

Евгений Козлов

ЦЕЛОМУДРИЕ
МИРОЛЮБИЯ

16+

КНИГА ВТОРАЯ

ПЕРВОДЕВСТВЕННИК

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ

**Целомудрие миролюбия. Книга
вторая. Перводеврственник**

«Автор»

2019

Козлов Е. А.

Целомудрие миролюбия. Книга вторая. Перводевственник /
Е. А. Козлов — «Автор», 2019

Роман Целомудрие миролюбия состоит из трех книг, которые различны и самодостаточны. Первая книга Творец – это философская притча о происхождении человеческой души. Вторая книга Перводевственник повествует о девственности, как о добродетели, эта книга рассказывает о том, как живут взрослые девственники в современном мире. Третья книга Миротворец продолжает пацифизм второй книги, более подробно повествуя о миролюбии. Все три книги теистические. Читатель может прочесть все три книги данного романа, либо может прочесть только одну из трех книг, в зависимости от своих интересов. Однако читателю нужно помнить, что исходя из своего названия, данный роман, прежде всего, рассказывает о целомудрии и о миролюбии.

© Козлов Е. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава первая. Эфемериды	7
Глава вторая. Романтик-моралист	19
Глава третья. Созидатель	30
Глава четвертая. Выше понимания	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Евгений Козлов

Целомудрие миролюбия. Книга вторая. Перводевственник

От автора

Изначально мною были написаны три повести, которые однажды я решил объединить в одну книгу, и назвал я ее Целомудрие миролюбия. В 2021 году я понял, что такая объемная книга может существовать, но лучше будет поделить ее на три тома, так как сейчас она затруднительна для прочтения. С тех пор, как все три повести были написаны и опубликованы, мое мировоззрение не кардинально, но изменилось. О чем я написал в своей книге Агнозис. Поэтому некоторые мысли и смыслы данных книг мне не импонируют, в особенности их теизм. Впрочем, персонажи, которые я придумал, могут быть разными и потому они различаются своим мировоззрением, они обречены оставаться теми, кто они есть. Я же в свой черед, постоянно совершенствуюсь. Я остаюсь всё тем же пацифистом, девственником, трезвенником и вегетарианцем. Когда я пишу о девственности и пацифизме, я знаю, о чем я пишу и о чем я когда-то писал. В книге Перводевственник я повествую о человеческой добродетели девственности.

Девственность моя, тебе одной я посвящаю сей творенье,
Истинная муза, прошу, за всё прими мое благодаренье.
Евгений Козлов

Пролог

Девственный образ внутри души моей живет и вечно жить будет, тот облик девственной кроткой благоразумной девы, чье предназначение быть моей музой. Вот уже десятилетие ожидаю увидеть среди молодых девушек подобный образ, но не нахожу её, ибо вместо сей добродетели, они избирают расчетливые современные заблуждения. Одних обманывают порочные юноши, другие подстраиваются под безнравственность мира сего, дабы снискать некоторые чувственные и материальные выгоды для себя. Ещё есть те, которые уставши ждать, соглашаются на беззакония ради душевного и телесного покоя. На моих глазах христианки гибли, вступая в сожителство с блудниками, в добрачные связи, отчего образ невинной музы становился для меня всё более призрачным, недостижимым. Так внешность порою обманчива, многие из них выглядят целомудренно, однако их поступки и помыслы говорят об обратном, так белое платье невесты, тот символ чистоты и невинности, надевают женщины далекие от непорочности. Много раз я был обманут ими, ведь они скрывают свою греховность, однако и в них ещё сохранилась стыдливость, они совестью понимают, что так поступать дурно и сие обнадеживает. Они сторонятся меня, потому что, будучи нецелованным девственником, я являюсь для них явным укором, ведь я, мужчина, сохранил девственность свою, а они нет, и оттого им горестно. Дабы избавиться от неудобств морали они избегают меня, более не желают дружить со мною. И к моему глубочайшему сожалению, я пока что не встретил на своём жизненном пути достойную музу, посему прибегну к воображению и нарисую светлую девушку, которая не утратила свою честь, не убила девство свое, в которой есть как самоуважение, так и достоинство. Да будет она целомудренна и свята для созерцателя ее добродетели...

“Запись в дневнике Миролюбова, начертанная им перед последующим событием”.

Глава первая. Эфемериды

Истинная любовь всегда добродетельна и целомудренна.

Задумчиво осмотрев просторы праздничного стола, христолюбивый Миролюбов не увидел поблизости свободного для себя места, окромя никем незанятого, свободного угла. Посему недолго думая, он взял табуретку, поставил её на пол и сел на том незавидном месте. Оное действие немедленно вызвало всплеск недалеких шуточек от сидящих здесь гостей и участников сего званого вечера. Однако Миролюбов несколько не смутился, услышав сие смехотворство, ибо погруженный в свои философские размышления, не обратил внимания на то, как его называют “вечным холостяком”, что, впрочем, было констатацией утвержденного временем факта. Вот уже скоро ему исполнится двадцать восемь лет, значит, по мнению старобрядческого светского общества, тот созрел для очередной главы в системном содержании общественной жизни, однако всю свою жизнь, он, по их мнению, живет как-то неправильно, всегда с неким заядлым опозданием. Так в младенчестве он поздно начал говорить, и ныне вовсе готов отказаться от всей этой прескучной трескучей болтовни. С недавних пор он готов навсегда распрощаться с женским обществом, в том смысле, что женщины ему изрядно надоели, в некотором роде опротивели. Безусловно, Миролюбов – нецелованный девственник, потому готов, будучи таковым (по своему мнению) к законному бракосочетанию. Вот только эти самые женщины, живут не так, как живет он, потому не считают его готовым к супружеству, раз тот не соответствует их “норме” греховности. Они, несколько того не стыдясь, поступают непорядочно греховно, будто не сомневаясь в нормальности своей испорченности и греховности. В них отсутствует даже дуновение целомудрия, ибо они говорят о делах порочных с легкостью ветреных блудниц, они словно насквозь пропитаны пагубным темным духом века сего. Потому-то сие явление несоответствия внешней телесной привлекательности и внутреннего уродства в них, вызвало в нем некий дисбаланс взгляда, спровоцировало несомненный протест его души, ведь их мировоззрение оказалось оскверненным. Она двойственность женской природы, оный дуализм женщин ввергла Миролюбова в задумчивость и апатию.

Молодые люди собрались этим вечером по случаю отмечания светского праздника. Послужила поводом к сему собранию дата в календаре и обоюдное желание встречи между друзьями. Здесь были друзья и знакомые Миролюбова, также здесь присутствовали незнакомые ему люди. Всех не стоит перечислять и описывать, впрочем, оное и не требуется для общего хода повествования, здесь более важна общая моральная канва обстановки нынешней несколько интеллигентной молодежи, либо рассмотрение конкретной представленной частичке общества в которой оказался один внеконфессиональный христианин. За один сей краткий вечер, которому пришлось выслушать немало глупых речей, таким образом, желчь безбожия выплескивалась из уст молодых людей и чем больше они выпивали спиртных напитков, тем в прогрессии омерзительней становились их богохульства. Безусловно, в ответ Миролюбов не спорил, ибо любые распри это насилие, а всякое насилие это зло. Он слабый проповедник, так как дар Божий красноречия в нем отсутствует. Он считает себя грешником, который хорошо знает все свои грехи и все свои страсти, потому занят борением с ними, он взывает душой к Христу о помощи, о милости, а пустая демагогия, которая пьяными людьми забудется на следующий день, его мало интересует. Миролюбов стремится к личному нравственному совершенству, потому никого не осуждает, не осуждает конкретных людей, однако с общей неправдой мира сего и с общим попранием истины не может смириться. Тогда-то он и начинает кротко мысленно противостоять неправде, оказываясь в меньшинстве. Помыслами своими грешит, нарушая заповедь Божью, которая мудро гласит – не метай бисер перед сви-

нями, ибо они втопчут в грязь то светлое и доброе, что ты поведаешь им, ибо у них нет ничего святого, потому они ненавидят любые святости и образцы святости. Вразумлять ненавидящих святость бесполезно, покуда они сами не захотят исправиться, впрочем, то пока не в силах Миролюбива, ибо делать людей лучше, наставляя оных на путь истинной жизни весьма непросто. Нынче он только укромно сидел на табуретке и тихо печалился. Не подавая вида, душою негодовал, в то время как тело его готово было разъяриться громкой речью, однако он сдерживал себя, изображая добродушный вид. Оно и верно, ибо блаженны кроткие. И чтобы занять себя иным занятием, помимо диалога, вернее, дабы отвлечь свой ум, он принялся взирать на людей, пристально наблюдая за их поведением, делая умозрительные выводы, раскрывающие нравственное состояние современного общества. Созерцая мир, он почувствовал правдивость слов о том, что действительно наступили последние времена.

Ему приходилось видеть плоды блудодеяния повсюду, особенно блудный грех проявляет себя весной, когда совсем юные подростки прилюдно целуются, обнимаются, прикасаются друг к другу, также поступают и взрослые люди, и выглядит сие весьма мерзостно, гадко и пошло. В то время как Миролюбов хранит в чистоте и неприкосновенности нецелованные уста свои для единственной любимой супруги своей, для девственницы которую ему предстоит повстречать, а не для блудницы. Они же в столь малом возрасте, будто закоренелые блудники ведут себя развратно и притом не только себя соблазнили, но и других соблазняют. Что тут скажешь об иной возрастной категории, когда все его знакомые пали в погибель тела и души, не достигнув и тридцати лет. Считая это нормальным, даже нужным делом, они словно самоубийцы, идущие добровольно на смерть, подталкиваемые злыми духами. Потому-то и бродят по миру то ли девушки, то ли бабы, то ли манекены, внешне имеют девическое привлекательное строение, но их взор давно потух, помрачился грехом. Очи их ничего не выражают, кроме пустоты и глубочайшего сожаления, ведь в каждой из них христианская душа, которая страдает. Им бы покаяться, очиститься от всякой скверны, но они всё более умертвляют себя, прилепляясь к мужчинам. Жалостливо Миролюбиву взирать на них, ибо те не могут стать истинными невестами, так как они уже познали мужчину, потому они сломанные куклы, коими наигрались и коих бросили. Что страшней всего, они тем гордятся, кичатся позором, хвалятся бесчестьем, красуются бесстыдством. И мужчины ими совращаются, ведь дева не позволяет насиловать себя, значит, её грехопадение происходит добровольно, и сколь всё сие ужасно. Многие миллионы мужчин пали от их сластолюбия, той необузданной страсти. Скольких невинных юношей они лишили девства, не исчислить, только Господь ведаёт точное число праведников и грешников, чья душа чиста, а какая грязна. Таковы многие современные пары, таковы современные молодые люди которых трудно назвать женихом и невестой, ведь они обыкновенные блудники нарушившие закон любви и заповедь Божью. И таковы целые поколения, которые в будущем научат своих детей тому безобразию, а те своих детей. Только бы это не был знак того что последние времена наступили, ибо род грешников истребляется самим грехом. Миролюбов в своих предостережениях не сомневался. И что самое печальное во всём этом, именно грешники продолжают свой род, дабы их дети искупили грехи родителей, отчего те живут в страданиях. А он, нецелованный девственник, останется бездетным, останется без наследников и потомков. Кому тогда он сможет передать всю свою мудрость, кого научит добродетели, кому поведаёт о великой добродетели девственности, и о целомудрии? В том есть некоторая несправедливость, по крайней мере, так представляется на первый взгляд. Может быть, в скором времени вокруг него соберутся ученики, однако Миролюбов пока что не способен кого-либо учить. Может быть, он встретит достойную девственницу, о которой столь грезит, дабы уберечь ту от напастей мира сего, если тому соизволит Господь.

Необходимо подлинно осознать разумом души, что блуд всегда отвратителен и безобразен. Совершая нечто подобное, человек теряет образ Божий, становясь животным идолопоклонником твари, любителем тленной плоти. Необходимо также возыметь естественное отвра-

щение ко всему блудному, нужно познать, что блуд есть бездна пустоты, в которую не стоит вкладывать ни единого помысла, ни одного своего желания или чувства. Необходимо возненавидеть грех.

Одна из заповедей Христовых гласит – не осуждай. Сие означает, что нет достойных осуждения среди людей, никого нельзя судить, ибо нам неведомы души человеческие и каковы пути оных. О том свидетельствует притча Христова о рабочих и Его притча о блудном сыне. Даже самый опустившийся грешник способен восстать из праха страстей. Господь очистит и помилует всякого искренно кающегося, и нам неведомы пути Господни в отношении души человека. Лишь прозорливцы писатели мельком осматривают души людские, в кои положено им заглянуть лишь с добрым умыслом, однако то чудотворение даровано немногим.

Осуждать конкретных людей запрещено, но моралисту разрешено порицать сам грех, и рассказывать о том, сколь многие им погублены. Моралисту должно указывать на грех, распространившийся среди людей, который может примерять на себя различные личины, в том числе и положительного характера, хотя то будет скрытой ложью. Потому Миролюбов не обращается с упреком к каким-либо личностям, именам, он, прежде всего, негодует на самого себя, о своей грешной душе печется, как бы исправить её, переубедить.

Осуждать позволено вымышленных персонажей, кои имеют размытые общие очертания характера и личности, подобные сгустки общественных заблуждений сконцентрированных в живом предмете, ибо грех не может существовать без носителя греха, значит, где грех, там сразу обрисовывается силуэт грешника, без описания коего не поведать о губительных последствиях греха. Однако живые реальные люди сотворены Богом, а не созданы писателем. Потому судьбы людские строятся Его властью дара свободной воли.

Находясь в кругу знакомых и друзей, и о том, размышляя, Миролюбов пытался мысленно разобраться в сути проблемы распространения смертного греха блуда среди молодежи. Ведь молодость это начало жизни, если таково её заглавие, её эпитафия, то легко предположить что будет дальше в жизни человека. Помимо прочего он выстраивал для себя некий план действий, каким образом ему оградить себя от соблазнов мира сего, сохранив тем самым девственность свою чистой и незапятнанной. Но подобные шумные собрания негативно воздействуют на здравое мышление, и не раз он в том убеждался, потому что люди находящиеся в оной квартире, по всему виду лишены целомудрия и стыдливости, и из историй ими рассказанных известно, что они лишены также самого главного в жизни – девственности. А ведь Миролюбов, находясь здесь, борется с грехом блуда в помыслах своих. Воздерживаясь, Миролюбов будто бы побеждает с Божьей помощью оный грех, погашает оную страсть, много времени с тех пор проходит, и кажется, что бес блуда вышел из него навсегда. Но стоит Миролюбову побывать в компании женщин, так сразу его плоть разжигается вновь. Если бы оные женщины были целомудренны и скромны видом своим, если бы они прославляли добродетель девства, отвергали ли бы всякий грех, и стыдились всякой пошлости и наготы. То он, глядя на них, только бы укреплялся в девстве своем. Но вместо целомудрия, женщины избирают сожителство, потому блудят, одеваются непотребно, тем самым развращая мужчин, склоняя их умы к порочности. Именно они своим развязным поведением ранят мужскую девственность, а после вовсе убивают их девственность. Да будет известно всякому, что от поведения девы зависит – каков будет юноша, ибо рядом с девственной целомудренной девушкой тот укрепляется в добродетели, освещается светом её, признает то, что ему необходимо стать достойным её, значит, ему необходимо быть невинным, значит, тому необходимо не грешить и отгонять от себя порочные помыслы. Она светлая дева послужит сдерживающим фактором для юноши, она сделает его лучше. Напоминая тому своим кротким обликом о праведности, укажет на греховность его, которую ему предстоит обуздать. Супротив сему благому девичьему житию, другие женщины, имея распутный нрав, своею похотью развращают юношей: блудников ввергают в больший грех, а своим видом, своими речами греховными развращают умы девственников. Вот прихо-

дит девственный юноша к другу, а в той квартире оказывается сожительница, которая спит с его другом в одной постели, нисколько не стыдясь сего преступления супротив законов любви и законного брака. Разбрасывая по квартире свое нижнее белье, и ходя по квартире полуобнаженной, она нисколько не почитает оное деяние за грех. Всё сие есть соблазн для девственного юноши влекущий того к погибели. Всё сие расшатает воздержанность любого юноши. Потому на примере четырех субъективных женщин, которые перестали быть девушками до вступления в законный брак, и которые, романтически не полюбив, дабы не подпасть под каток их негативных чар, Миролобов, уединившись в своих потаенных мыслях, решает оборонительно поразмышлять о выборе современных женщин. Дабы ответить на вопрос, по какой причине они столь усиленно торопятся утратить свою девственность.

Первая женщина, которая будет рассмотрена Миролобовым, отличается наивностью души при внешней строгости внешнего образа. Она была совращена блудником, она пала под натиском его злодейских обольщений, потому что слаба характером, потому что никогда и не хотела стать сильной. Особо не размышляя о духовной стороне жизни, она решила жить телесностью мира сего, не подозревая, что оное тяготение ведет к смерти, либо согласилась с неизбежностью смерти, ведь таково всеобщее заблуждение. Хотя она и стала блудницей, убив девство свое с единственным своим любовником и по совместительству сожителем. Она, будучи женщиной не отличающейся пылкой чувственностью, не пожелала нравиться всем мужчинам, но решила быть верной одному, тому мужчине, который не пожалел её девственности, её чести, кто испортил её, однако они оба сего не хотят уразуметь, ибо и весь мир не видит в том зла. Здесь складывается интересная ситуация, сей женщина не такая блудница, которая спит со многими мужчинами, но при этом она блудит с одним, верна ему в сожительстве, верна в постели, но она неверно поступает перед ликом христианской нравственности. Внешне она желает казаться серьезной, в то время как в отношении девства она поступила весьма легкомысленно. Её испорченность заключается в одном поступке, который словно поставлен на постоянный повтор, она не желает соблазнять, но вопреки своему желанию является объектом соблазна. Бесстыдство поведения в ней ярко выражено, потому она не замечает сего порока, так как греховность стала для неё нормой поведения. Подобное происходит и в среде многих молодых людей составляющих пары. Значит, в том нет ничего дурного или зазорного – думает она, смотря на общество себе подобных, и закрывая глаза на другие примеры, коих не так много. После таковых успокаивающих помыслов нравственность в ней ослабевает, затем извращаются понятия красоты, женственности, семьи, и самой добродетели. Она думает, будто их блудодейство касается лишь их двоих, будто сие есть тайна (известная всем). Но на самом деле их греховность дурно влияет на людей. Грех позорит не только самого человека, но и его ближних, его род, страну, в которой тот живет, всё человечество в целом. И даже какой-нибудь новоявленный патриот не сможет по причине сего негативного примера своей жизни, во всеуслышание гордо заявить – вот взгляните каковы прогнившие развратные европейцы, а вот сколь высоконравственны мы – русские люди. Моралисту здесь нечему похвалиться, ведь заблуждение не смотрит в паспорта и на национальную принадлежность человека. Думают что блуд это пустяк, что он якобы естественен для человека, и тем заблуждением питают науку и искусство, верования и сам идеологический строй многих стран. Если женщина бесстыдно желает обнять мужчину на прощание, то мудрый откажется от сего, понимая, что обнимать блудницу то же самое, что прикасаться к отхожему месту. Непонимание своей испорченности – вот что провозглашает и утверждает падшее мировоззрение. Сей осознанная наивность приводит девушек к плачевным последствиям, сами они мало плачут о загубленной девственности, однако найдется тот, любящий, кто восплачет об убийстве самого драгоценного что есть в человеке, о разорении сего бесценного сокровища.

Недостаток ума провоцирует женскую податливость перед коварным соблазнителем. И такую женщину действительно жалко, ведь та не обладая особенно жестокой телесной страст-

ностью, могла бы сохранить девство своё и, будучи девственницей, могла бы выйти замуж честно, с честью и достоинством романтической натуры, но предпочла не сопротивляться натиску соблазна, сочла не бороться с искушением, но решилась сдаться врагу рода человеческого. Поэтому чтобы сего не происходило, в каждой деве должна торжествовать твердая нравственность, должна возобладать над страстью сила целомудрия, которая подобно стене ограждает девственницу от мужского бесстыдного поведения. В каждой девушке должна сиять она заградительная аура, она духовная защита. Девушке должно быть стойкой и неподкупной, только тогда дева будет внушать уважение мужчинам, рядом с целомудренной девой угасает всякая страсть, в её обществе любой станет кротким и послушным Божьей праведной воле. А рядом со слабой девой, бесы вооружаются против неё и нападают с яростной жестокостью. Вот насколько важна крепость женской души вкупе с девственной плотью. Ведь, прежде всего, соблазнитель души искушают речами сладострастными, и только затем приступают к соблазнению тела девичьего. И на примере сей первой субъективной женщины, показано сколь легко обманываются некогда чистые девушки, ведь она отдалась тому мужчине, когда он не муж ей, впрочем, всякий блудник и не торопится жениться, вот в чем состоит гнусность оной жизненной ситуации. Мужчина получил всё то, о чем греховно желал, теперь же будучи безответственным, не стремится узаконить отношения. Потому сей первую женщину нынче литературно можно прозвать – блудницей-сожительницей, однако общественное мнение предпочитает называть иначе, исключая связь таковых отношений с грехом. И на сие беззаконие ближние стараются закрыть глаза, придумывая массу заискивающих отговорок, хитросплетенных оправданий. Многие, смотря на грешное общество, стремятся уподобиться клоаке пламенной, в которой гибнут, страдают, других совращают, принимают грязевые ванны, называя их целебными, якобы грязь положительно влияет на телесное здоровье человека. Так обман живет, питаясь ложью.

По какой причине она первая субъективная женщина пала? Напрашивается вопрос, ответ на который весьма прост – причина в малодушии и отдаленности души от духовной жизни. Когда девушка живет в семье, в которой нет достойного женского примера благочестия, то вращаясь в собственных выводах и взглядах, вернее видя лишь дурные примеры, решает не уступать им в выборе, тем самым доподлинно не сознаёт всю греховность дел своих. Безбожности в ней нет, но есть одна лишь легкомысленность.

Вторая субъективная женщина, представленная Миролюбовым, имеет более редкие черты характера, в ней всё четко, грани души остры, наточены, её безбожность утвердилась на прогнившей почве всевозможных научных и оккультных верований. Она уверена в своей исключительной привлекательности, что, безусловно, является очередным её заблуждением. В целом, представить облик сей женщины не затруднительно, ведь таковых женщин много, их часто можно увидеть из окна городского транспорта. Иногда бывает, пройдешь мимо такой женщины, стыдливо перенаправив взор на здание, либо на дерево, лишь бы не погубить чистоту очей своих. Ибо внешность её губительна для взора, так как она хорошо сложена, личико её, доведенное до совершенства косметикой, кукольно вымерено. Но всякий глянец идеал искусственен, ведь именно глаза в первую очередь выдают в женщине скрытую блудливость, глаза её хладнокровны, словно как у змеи, или, как у кошки во время охоты. В таковых женщинах всегда ощущается нечто змеиное, нечто геометрическое и гипнотическое улавливается в их движениях и походке. Такая женщина обыкновенно холодна рассудком, высокомерна в отношениях с людьми, в ней зияет превеликий гонор. Часто упивается своим самомнением, самолюбованием. А чувство собственности доходит в ней до маниакального предела, отчего часто воспаляется необоснованной ревностью, мучается предубеждениями, иллюзорными заключениями сновидений, посему она единолично жаждет обладать мужчиной, желает единовластно ввергать того в грехопадение, оскверняя того неуголимой похотью. Она настолько убеждена в своей красоте, отчего ставит её выше нравственности и морали. Она публично

похваляется тем, что имела многих мужчин, гордиться греховностью, тщеславится пороком. Она осознанно блудлива, потому не ценит девство как наивысочайшую добродетель. В итоге представляется развратница с внешностью опрятной женщины. С первого взгляда она показывается внешне чистой (отчего мужчины ошибочно к опрятности внешнего вида женщины, плюсуя и непорочность), но стоит всмотреться в её безжизненные глаза, как тут понимаешь, сколь она неопрятна, грязна, и не торопится омыться покаянием. Потому что не понимает своей греховности, либо иногда совестью чувствует, но продолжает, вопреки гласу правды, считать сие допустимым деянием. Если первую женщину можно упрекнуть в наивности, в глупости, то вторая женщина располагает незапятнанной уверенностью в своем здравии, и почитает свое положение за обыденное человеческое поведение. Все так поступают, и я буду как все – мыслит она, или думает, что она сама дошла до такой безумной мысли. Она охотно налагает на грех образ естественности, более того, порою называет грех хорошим выгодным делом, под грехом подразумевая удовольствия, без коих жить, по её мнению, никак нельзя. Поэтому ложится в постель с мужчиной на втором свидании, затем сожительствует с ним, принуждая того помимо блуда, к прочим содомским грехопадениям, кои и сожитель не всегда одобряет. В итоге всё сие походит на конфету, обертка которой красива, но внутри фантика яд. Впрочем, и красота сей второй субъективной женщины сплошной обман зрения, ибо обладают истинной красотой только девственницы. Значит, она вовсе лишена всякой истинной привлекательности. Она, несомненно, негативным образом влияет на мужчин, вполне осознанно и обдуманно сворачивая оных. Также она гордится тою смертоносностью, которую являет своим жертвам. Она успешна в бездуховном мире, но в духовном плане пустынна. У неё ярко выраженные материально направленные устремления. И сие действительно страшно, но она сие отказывается понимать. Как и нет в ней понимания истинности, ведь всё в ней фальшь и напыщенность. Для девственников она не опасна, ибо выбирает для своего удовольствия только опытных в грехе блудников, способных удовлетворить её греховность, коих она доводит до полного упадка, как моральных, так и физических сил. Однако своим внешним видом она способна многих обмануть, ибо не распознавшие в ней ту червоточину, ту гнилоподобность, многие соизволят наделять её добродетелями, коих в ней нет, и тем самым самообманом затуманятся, и в конце каждого постигнет горькое, но освободительное разочарование. Сравнить сей вторую субъективную женщину можно с раскрытием хорошо упакованного подарка, срываешь с него красивую обертку, ленту, раскрываешь, а внутри оказывается пустота. Так и в ней всё пустота, которую всегда можно наполнить духом истины, когда она женщина возжелает исправиться, покаяться и очиститься от всякой скверны своей прошлой жизни.

В законном браке и в любви телесные отношения разрешены Богом, но и в супружестве благоразумные люди могут отказаться от плотской уступки, важно помнить, что сие возлежание супругов на брачном ложе есть вид человеческого поведения направленного на продолжение рода человеческого, сие делается ради зачатия. Вне брака и при отсутствии любви телесные отношения есть скотское животное совокупление, греховное и омерзительное. Если бы родители говорили юношам и дочерям подобные правдивые речи, то может быть и не происходило поругание юношеской чести. Родители не говорят им о том, что каждая дева, и каждый юноша должны быть кроткими, целомудренными, и, несомненно, им должно сохранять девственность, высокая ценность которой не зависит от половых различий, религиозной принадлежности, и национальности. Таково строгое отношение к девству, и в оном чувстве долга должно воспитывать детей. Однако при личном общении с людьми, живущими иной жизнью, а именно не столь целомудренно, христианину или моралисту подобает относиться к таким собеседникам с любовью. Необходимо тем самым постоянно предостерегать себя от осуждения, не накапливая в себе избыточные ожидания. Ведь, как правило, именно от девушки моралист ожидает невинности, скромности, молчаливости, и чтобы не быть разочарованным, ему следует общаться с женщинами как с единокровными сестрами. Иначе может произойти

неуместное разделение женщин на субъективно плохих и субъективно хороших. Поверхностные описания, которых будут лишь призраками эфемерной субстанции воображения моралиста, и ничего более, вроде некоего шаблона, в который не уместится ничья душа, но сей литературный шаблон моралиста служит предостережением того, чтобы реальный человек не опустился до гротескного облика описанного здесь на примере четырех субъективных женщин. Однако видение несовершенства человеческого удручает, призывает к осуждению, но осуждение недопустимо для христианина. Однако раскрытие правды о природе греха необходимо, как и установление заблуждения, иначе не произойдет в человеке исправления, как в больном исцеления. Описание дурного примера – это не точное описание конкретного человека, скорее всего это простой облик поругания христианской заповеди, которая не терпит поправок и оправданий, или же снисхождения. Нарушение заповеди влечет за собой наказание самой жизнью. Всегда видны те поправимые раскаянием изменения, кои вносит в душу человеческую грех.

Изучая жизни женщин, Миролюбов тем самым предостерегает самого себя от тех опасностей, коими жизнь наделена, тем самым он заведомо выбирает среди них ту самую идеальную деву, о которой столь грезит, пускай и пока что безнадежно. Однако всматриваясь в женскую испорченность, он видит корень их порочности в легкомысленности, отчего постигает неминуемое разочарование. Ощущает в себе хладное межличностное состояние, порою оное пагубное влияние толком не замечает, приписывая изменению в своем восприятии женщин, то дурному настроению, то излишней философичности на фоне одиночества, на самом же деле грех осуждения, как правило, приводит к одиночеству. Ведь одиночество, это когда человек не один, ибо всегда окружен людьми, но когда человеку не с кем поделиться своими мыслями, не с кем обсудить прочитанную книгу. Подобно и Миролюбов, будто бы прибывает в одиночестве, но на самом же деле душа его непрестанно рассуждает, создавая всевозможные образы и мысли, но никто не видит всё это, но никто не слышит. Несмотря на сие недоразумение, он продолжает свои измышления с прежней степенностью и лаконичностью.

Третья субъективная женщина, присутствующая в его воображении, не обладает той примечательной для мужского взгляда внешностью, ибо она небольшого роста, она полновата, что, кстати, позволило ей, дольше, нежели чем другие женщины сберечь свою девственность. Нравственность её непостоянна, особенно, будучи в нетрезвом состоянии вовсе расшатывается, после сих излиятий она обыкновенно приставала к молодым юношам, и те, того не стыдясь, лишили её нецелованности. По всему виду из-за похоти её разжигавшей, та желала большего греха, однако её внешние данные отталкивали блудников, и посему поводу она горевала и сетовала. Так одних слабых дев соблазняют безнравственные юноши, а она третья субъективная женщина сама хотела, чтобы её соблазнили, как и самолично пыталась искушать, что у неё плохо получалось. В конечном счете, нашелся тот блудник, который не погнушался её округлыми формами, потому преступно лишил её добродетели девства, сотворив из неё блудницу. И сие горестно, прискорбно воображать, ведь Господь уберег эту женщину от греха, но она самочинно пала, самолично тянулась к греху, почитая сие за современные “нормальные отношения” между молодыми людьми, она желала быть как все, желала не быть изгоем толпы.

Сей воображаемый Миролюбовым пример показывает, сколь искусно дьявол обольщает девушек, каковы бы те не были, к каждой лукавый подыскивает особый подход. Поэтому всякому моралисту должно рассказывать о тех капканах, коими устлана жизнь человеческая. Впрочем, верна отчасти поговорка, гласящая о том, что свинья всегда отыскивает грязь, и неважно до какой степени свинья привлекательна, грязь примет любого желающего искупаться в пыли её страстей. Однако Господь милостиво и заботливо оберегает людей от свершения зла, ведь в нужный момент перед оными людьми сияла истина, правда совести говорила о том злодейском поступке, который они вознамерились совершить. Совесть воротила их назад, упрашивала поступить иначе, отворачивала взор, вразумляла разум. Их Ангелы хранители проти-

вась злу, увещевали своих подопечных о благочестии, о целомудрии. Но те не прислушивались к гласу совести, некоторые вовсе противились правде, насаждая в себе грязные идеи гедонизма.

Четвертая и последняя субъективная женщина, на которую мысленно воззрится Миролюбов, отличается от остальных верою. Своею верою та избрала православие, ту государственную национальную религию, о которой задумывается всякий человек, проживающий на оной территории земли и которую государство навязывает всеми возможными способами. Она вроде бы стремилась к тому идеалу нравственности, о котором поведал нам Своим образом Спаситель. Однако не убереглась от блудодействия. В ранней своей юности, она не была столь привержена вере, мало задумывалась о ней, потому преступив заповедь, утратив девство своё в пылу девичьей глупости, она тем самым посадила в себе семечко греха, и с годами оно всё разрасталось, покуда не укрепилось в ней корешками страстной болезни. Она женщина не смогла отказаться от греха, ибо грех стал для неё привычен и даже необходим, по крайней мере, в том она себя неистово убеждала. Порочное общество её в том поддерживало, так на примерах своих близких, она видела, сколь много те грешат, блудят, но остаются, как бы внешне невредимы. Она не связывала постигающие её беды с грехом, однако ожидала внезапную кару. Того наказания, по милости Божьей, не происходило, отчего она женщина решила для себя, будто её поступки если и грешны, то незначительно. В ней видимо происходила постоянная внутренняя борьба, ибо одновременно она желала быть православной, и то же время якобы современной. Но известно, что двум господам служить нельзя, одного следует любить, а другого ненавидеть, следует любить добродетель и ненавидеть грех – о том глаголет Евангелие. Сие доподлинно верно. Скорей всего, столь противоречиво поступая, она хотела удержать подле себя мужчину, отчего грешила с ним, она отдавалась ему, тем самым лишая себя свободы. Однако при всей своей душевной худости, она способна каяться, она ведаёт о таинстве исповеди, она внешне соблюдает все обряды, однако душа её надломлена. Потому она своим примером приводит моралиста в исступление ужаса, ведь не таковым должен быть образ христианки, некоторые из православных чрезмерно увлеченные обрядоверием вполне могут так двулично жить, но точно не истинные внеконфессиональные христиане. Сие плачевно, однако есть здесь и радость надежды, ведь она быстрее других может исправиться, ибо ведаёт о Христе. В то же время она более остальных ответственна за свои поступки пред Богом, ибо ведаёт, что нравственно, а что безнравственно, она обладает четким знанием, которое поддерживает вера.

Почему же, по какой причине девушки идут на грех, спят с блудниками? Вопрос имеет два возможных ответа. Однако каковы бы не были причины греховности, она указывает на слабость веры людской в добродетельность целомудренной жизни. Одни идут на грех ради мирского телесного благополучия. Совершая блудодействие, женщина, соблазнив мужчину, или мужчина, соблазнив женщину, обретает место проживания в сожителстве, нынешнее греховное общество их не осудит, даже наоборот похвалит, видя в том злодействе предприимчивость и мнимую взрослость. Ошибочно люди воспринимают супружество как разрешение блуда, как формальность, ведь супружество не узаконенный блуд, супружество это узаконенное целомудрие. Сожители, в свою очередь, живут блудно долгое время, ведь блудникам становится неинтересна свадьба, потому что они искушены во всём что касается половых отношений, лицедействуют играя роли супругов, разделяют общий быт, спят в одной постели, также называют себя мужем и женой, супругами не являясь, ибо супругами можно назвать лишь тех, кто живет в браке целомудренно. Без целомудрия любые другие отношения выглядят пародией. Так играя роль супруги, женщина получает кров, денежное довольство и другие выгоды. Сожительство можно сравнить с борделем, а узаконенное супружество в коем совершается блуд можно именовать домом разврата. Но женщины, словно этого не понимают, им мирское суетное благополучие оказывается важней Царства Небесного, которого, по словам апостола, блудники не наследуют. Женщины предстают перед выбором, либо любить Бога, либо мужчину, ибо верою для них стала плотская любовь, в большей степени придуманная массовой культурой, отчего

они избирают для себя эту самую земную любовь, которая, насколько они полагают, и себя уверяют, невозможна без плотских взаимоотношений. Потому грешат, напрочь позабыв о Божьих заповедях, об увещаниях моралистов. Одни грешат открыто, рассказывая о том, или снимают то на камеру, другие втайне полны греха, что никому не скрыть пред очами Божиими. Сколь ни закрывай дверей, и ни затворяй окон, и ни отворачивай икон, Господу ведомо всё.

Блуд губит романтику, ибо истинно любящий человек не посмеет навредить своей любимой, потому не станет поступать греховно, ведь тем самым погубит не только себя, но и любимого человека. Блуд – это двойное самоубийство, в оном убийственном акте нет ни йоты романтики. Не стоит романтику доверять очам, видевшим женщин, не все из женщин девственницы. Не нужно романтику заведомо присваивать им доброту и сострадание, при непосредственном общении с ними может обнаружиться и жестокость, и любостязание, отчего рядом со всякой женщиной будто стоит разочарование. Романтик всё меньше надеется повстречать среди них настоящую девственную девушку, а не замаскированную женщину, которая полагает будто качество её внешнего вида важнее добродетельного целомудрия. Нужно помнить, что юные женские руки подобны оковам, вцепятся и не разомкнутся, столь они прельстительно опасны. Также необходимо остерегаться любого физического взаимодействия с молодыми женщинами, иначе не миновать юноше бедственного положения. – продолжил уже бессвязно размышлять Миролюбов, изредка бросая затуманенный философией взор свой на присутствующих на оном вечере женщин.

Вот произошла небольшая ссора, друг Миролюбова ради шутки припомнил о своем прошлом блудодействе, после чего его нынешняя невеста на то обозлилась, обиделась, услышав о том воспоминании. И не понятно почему, ведь она не хотела, чтобы её жених был девственником, в то же время она не хотела бы, чтобы тот спал с другими до неё, чувство собственности просит о том, чтобы он был исключительно её собственностью, только её, в то же время был опытен в грехе. Столь двусмысленно она желает, но желание её неисполнимо, потому что мужчина либо блудник, либо девственник. Подобное отсутствие логики в женском уме приводит к печальным последствиям. Она не понимает простой народной мудрости, которая гласит о том, что та невеста плоха, которая вводит жениха в грех. Женщины легкомысленны, посему они выбирают себе в женихи всяческих пьяниц и блудников, может быть их выбор таков, потому, что сами не далеко отошли от сих образов. Если действительно верить науке, которая пишет о том, что среди мужчин женщины выбирают сильнейших, лучших, то им следовало бы выбирать самых добродетельных из них, самых целомудренных, самых миролюбивых, самых незлобивых и кротких, им должно любить самых невинных победителей страстей, однако они, вопреки науке, почему-то выбирают других, противоположных плохих парней. Такой нехитрой цепочкой общество начинает гнить с молодежи, ведь всего одна ошибка, несколько роковых секунд псевдо удовольствия и человек становится в ряд многих блудников. Таковых легко определить, блудницы, как правило, лезут обниматься в знак приветствия, в то время как настоящие стыдливые девы такого себе не позволяют, ибо имеет законное право прикоснуться к девушке только её законный любящий муж и никто более. Стыдливость – вот что утрачивается в молодых людях нашего времени. – примечал Миролюбов созерцая поведение молодых людей, делая неутешительные выводы, однако, вскоре, несколько уставши размышлять, он решает написать заключительную строфу своего внутреннего монолога. – Любовь есть добродетель, потому она безгрешна, любовь обитает в тех отношениях, в коих отсутствует грех. Потому заведомо всякая блудная пара лишена любви. Только в паре девственников цветет любовь. Лишь девственники способны истинно любить. Истинная любовь зарождается только в девстве.

Находясь в обществе легкомысленных женщин, которые, впрочем, его несколько не занимали, и те даже не пытались его соблазнить, ибо всегда увлечены блудниками, Миролюбов всё сильнее начинал любить своё девство. Кое всегда представлялось ему в духовном облике белокурой девы, словно только она одна единственная истинная девушка, ибо девственна, ибо она и

есть само девство. Впрочем, оную любовь к своему девству он не скрывает. Отношение людей к сей любви он не ведаёт, но подозревает, что они явно не согласны с его выбором спутницы жизни. Если бы он встретил достойную девственную нецелованную девушку двадцати восьми лет от роду, любящую свою невинность, чтущую свою чистоту телесную и душевную, уважающую девственность Миролюбова, то он обязательно полюбил бы её всем сердцем своим, и у них бы завязалась доверительная дружба. Но таковой нет в его жизни, однако он искренно уверен, что она где-то есть, ведь он девственник, живет в мире оном, значит и существует девственница подобная ему, та истинная дева, жаль только они всё никак не могут встретиться. Иногда он всматривается в глаза девушек, и, кажется, радостно различает в них невинность, но затем узнает, что они весьма порочны. Ему открывается обжигающая грустью правда говорящая о том, что на их лицах не блаженное выражение лица, а скорее глупое, ибо в них нет невинности, но они преисполнены сплошным легкомыслием и малодушием.

Не возлюбив Бога, не полюбишь человека. Оной максимы мало кто придерживается, многие, в частности женщины, создают себе кумира, и ему одному служат. Любовью они называют не Бога, а собственные часто плотские чувствования. Но кто не любит Бога, тот не полюбит человека. Возлюбивший Христа Богочеловека страшится греха, и оный страх возвращает любящего человека в первозданное состояние. Бесстрашие – вот что сопутствует всякому греху.

Вот Миролюбов находится в кругу людей, которые уверены в том, что именно плоть ведет к греху блуда. На самом же деле, нашим телом управляет душа, и если душа чиста, то и плоть будет безмолвствовать, но если душа преисполнена порочными помыслами, то плоть будет неистовствовать и желать нечто запретное. Оным людям всё бы доходчиво объяснить, но они не просят вразумления, не жаждут правды. В свое время Миролюбов пришел к простому логическому выводу изменившего всю его жизнь. Когда страсть сильна, правильно вовсе отказаться от предметов воспаляющих оную страсть, и она утихнет. Так он отказался от женщин, перестал искать себе невесту, вернее прекратил ожидать встречи с ней, ибо понял, что невеста даруется Богом, а если не даруется, значит, жизненный путь мужчины должен быть девственным. В итоге он обрёл душевный покой. Однако временами бес блуда возвращается, дабы терзать его душу, но он отгоняет зло от себя, сознавая всю опасность сих злосчастных помышлений, кои роём надоедливых мух нападают на него. Таким образом, Миролюбов смог сочетать в себе интеллигентность и стыдливость. Всеми его действиями и помыслами руководит истинная вера, в которой он нашел спасение своей души. Другие же, напротив, утверждают, будто истин много и все они хороши по-своему, при этом, ораторы не говорят о спасительности веры, так как под словом истинна, они подразумевают высшую степень жизненного благополучия и наивернейшую возможность получения удовольствия, безусловно, ими под всем этим нагромождением пустословия подразумеваются мирские суетные воззрения. Проще говоря, своей личной истиной с маленькой буквы они утверждают всеобщую гибель грешников, ведь их истины не ведут к спасению или добродетели, но лишь к гедонизму или эпикурейству. Слушая подобные рассуждения, Миролюбов всегда впадает в некоторое отчаяние, чувствуя свое всегдашнее одиночество. Оные люди между собою солидарны, ведь они, как бы живут помыслами отдельно друг от друга, в то же время их умы объединяет общая дозволенность греха, то оправдание греха. Когда с точки зрения Миролюбова грех всегда зло и не имеет оправдания. Отчего Миролюбову мысленно пришлось глубже погрузиться в некоторое философское наблюдение.

Концепция разрушения тонкой всеохватывающей паутиной тянется с давних времен. Стоит только лишь поверхностно, на идеологическом уровне соприкоснуться с оными дьявольскими кознями, так сразу понимаешь, сколь изощрены они стали, однако в корне своем несколько не изменились. Движущая сила дьявола есть разрушение, развращение, убийство. Вольно или невольно люди принимали и ныне выбирают оный губительный путь, поступки

которых свидетельствуют о том. Они стремятся жить греховно, всячески нарушая христианские заповеди, они умышленно живут безнравственно разрушающе, отсюда и возникает убийство девства, при оном преступлении нарушается целостность телесная и целостность душевная. Разрушает пьянство и употребление вин, как и употребление дурманных веществ и трав, также людьми совершаются уничтожающие живое аборт, тем самым совершается детоубийство, также по воле дьявольской они готовы убивать людей на войне и разрушать города. Так дьявол не только разумы очерняет, но и сам внешний вид человеческий стремится исказить. Отсюда понятным становится происхождение уродование тела нательными несводимыми рисунками, все эти неестественные цвета, вульгарные одежды, неуместные украшения. Современные предпочтения в музыке или в живописи также разрушительны, словно декадентство продолжает удушливыми пьяными парами цвета абсента проникать в молодые умы, затуманивая их неокрепшие души. Всего злокозненного, что есть в мире не перечислить, оно и не требуется, главное для думающего человека вовремя распознать вредоносные веяния и отвергнуть оные злодейства, следуя путем созидания. Ибо только добродетели сохраняют жизнь человеческую, любовным дуновением Божиим охраняется человек. Так целомудрие подразумевает созидание не затемненной страстями мудрости. Милость, благодарность и благотворительность сохраняют любовь между людьми. Миролюбие созидает мирное устройство рода человеческого, отторгнувшего от себя всё военное. Как и другие добродетели только подтверждают верность сего доброго пути. Само девство, как наивысочайшая добродетель, достоверно показывает, сколь тщетны потуги зла увлечь мир в смертный хаос. Ибо в девственном Спасителе явлен миру свет, и никакая тьма не затмит Его светлую любовь. Потому и всячески оскорбляется Его созидающее добродетельное внеконфессиональное христианство, направленное на созидание любви во всех людях, вне национальной принадлежности, государственных границ, конфессиональных различий в традициях и догматах, оное христианство никоим образом не связанное с государственной политикой и не сотрудничающее с военолюбивыми общественными организациями.

Окрашивая свои монологи светлым ореолом божественности, через несколько часов, Миролюбов простился со всеми и ушел, оставшись при своем мнении и со своей верой, искренно жалея тех, кто идеологически вольно или невольно заблудился в этом мире. Миролюбов в пути выдвинул своеобразную теорию о мире. Оказывается, если человек идет в Царствие Небесное, и чем явственней оно становится для него, тем скудней видится человеку мир земной. Этот самый подлунный мир отвергает человека, думающего о божественном происхождении своем, потому оный просветленный человек неуспешен в сей земной юдоли: он всюду отвержен, нелюбим всеми женщинами, ибо они словно сотканы из мира суетного, и даже в высоконравственном безобидном мирном творчестве ему всячески препятствуют. Иное дело человек, погрязший в мире земном, заплутавший в оном темном лесу. Отвергнув или позабыв о горнем мире, легкомысленный человек обвивается терниями сует, чувствуя себя в них уютно, даже привычно. Так всякий человек, совершенствующий свою нравственную духовную жизнь и поднимающийся по лестнице в Небо, чем выше вздымается, тем размытей и туманней становится для него мир земной, если конечно он будет оборачиваться. Только падение делает отчетливей мир земной. Потому-то люди, живущие по-разному и идущие разными путями, плохо согласуются друг с другом. Можно их сравнить с двумя видами ослепления, одни хорошо зрят вблизи, а вдаль плохо, другие плохо видят пространство перед собой, а предметы дальние различают хорошо. Но сие сравнение ошибочно, ибо вера не есть слепота, но четкая ясность, верою зрение улучшается, а не ухудшается. Вера созерцает близость и дальность всегда в истинном свете.

В исключительной по чистоте трезвости Миролюбов возвратился к себе на квартиру, с уверенностью замысла, посветить всего себя морализаторству. Затем он написал такие стихотворные строфы:

“... И музы-девы покинули меня,
Оставив в одиночестве слагать поэмы.
О род обаятельно лукавый вот вам я!
Но холодные сердца к стенаньям слепы.

Бутон гения сорвали корыстными очами,
Лепестки дивного таланта растерзав.
Я помышлял о вас блаженно днями и ночами,
Творил, слезы досуха напрасно расплескав.

Покуда вы девственность теряли жадно.
Я добродетелью великой вас наделял пером.
В соитье с грехом вопили вы злосчастно.
Теряя красоту пред безжалостным любви врагом”.

Тогда-то он и провозгласил себя моралистом, которому предстоит непрестанно совершенствоваться, своею жизнью показывая – сколь может быть счастлив человек, отрекшийся от греха и исполняющий заповеди Христовы, любящий заповеди Спасителем ради спасения нашего данные. Миролюбов не только возжелал излечиться, но также пожелал источать целебные словеса деяниями нравственной жизни своей. В таком светлом свете он видел свою будущую жизнь, за которую ему не будет стыдно. Он никогда не хотел примерять на себя чуждый ему образ жизни, однако христианство слилось с его мировоззрением, они оказались идентичными в нравственном отношении, ставши единой истиной, ибо всякую душу человеческую сотворил Господь наш Иисус Христос, Он и есть добрый и миролюбивый Творец всего, только никакого зла Он не сотворил. И со злом дьявольским решился бороться Миролюбов двадцати восьми лет отроду, свободный внеконфессиональный христианин, вольный художник, пишущий кистью, мыслью, а также пером, ибо он писатель и поэт, моралист, пацифист, и миролюбивый нецелованный девственник.

Глава вторая. Романтик-моралист

Вина блудливости женщин лежит на мужчинах, ведь в женщине заложено естественное желание понравиться мужчине, прилепиться к нему, потому от мужчины зависит какой ей быть. Если мужчина греховен, то женщина предпочтет соблазнить его развратом. Если мужчина целомудрен и девственен, то девушка станет вести себя с ним скромно и стыдливо. Так женщина подстраивается под нравственность мужчины, желая стать его частью, желает слиться с ним воедино. Впрочем, иногда действует ошибочно, так по внешнему виду девушка предполагает, будто оный мужчина грешен, потому всячески начинает задействовать в своем обольщении прикосновения, но оказывается что оный мужчина девственник, он христианин, моралист, значит, ему противны все эти недозволительные действия со стороны девы. Посему она меняет тактику поведения, начинает изображать скромность, однако сие плохо у неё выходит, ибо прошлая её ошибка всплывает в воспоминаниях целомудренного мужчины, отчего его уже не прельстить обманом. Бывает иначе, вот, к примеру, встретились бывшие однокашники по училищу, юноша и девушка, они повзрослели и изменились, юноша влюбляется в девушку, видя, сколь она стала красива, скромна, немногословна, в общем ракурсе хороша собой. Он же, глупец, вовремя не понял, что она просто-напросто подстроилась под его кроткий характер, под его интеллигентное поведение. Стоит ей покинуть общество сего доброго юноши, так сразу она превращается в глубоко развращенное существо, пьющее спиртные напитки и произносящее бранные слова, одевающееся в вульгарные одежды, и по всему виду согласное совершить блудодействие. Вот сколь важен пример мужчины перед женщиной. Дабы изменить к лучшему женщин всех возрастов, надо мужчинам всех возрастов соответствовать христианскому высоко нравственному целомудренному и миролюбивому образу.

Именно к данному облику души стремится уподобиться Миролюбов, всячески постигая азы христианской веры. Внешность его такова: он белокожий мужчина, даже можно сказать нежнокожий, русые его волосы свисают до плеч и вьются на концах, курчавились бы полностью, если бы не завязывались в хвост, глаза его серы, светлы, широки и круглы, усы и небольшая борода по длине закрывающая наготу скул и подбородка также светла цветом и оттенком, борода его имеет белесые волосы, грубые на ощупь, отчего, кажется, что волосы на его лице уже несколько поседели. Средний рост его обыкновенен, он выше многих женщин, но ниже многих мужчин. Телесная худоба намекает на его аскетическое житие, а длинные костлявые фаланги пальцев выдают в нем творческого человека, способного ловко обращаться с кистью. Такова славянская наружность Миролюбова, которая казалось бы, должна была подталкивать его к любви ко всему отечественному, и к вражде ко всему инородному, однако он разумно отбросил все эти националистические предрассудки. Его внешность видится людям либо слишком правильной, либо наоборот не воспринимается ими с должным почтением, ибо видится вымирающей в связи со смешением народов. Как бы то ни было, его исконно русская внешность, русская красота, наделила его даром любования природой родной земли, русским зодчеством, и всей мирной культурой.

Миролюбов отличается от других людей любовью к предмету, унижаемому грешниками и возвышаемому малочисленными ценителями христианской праведности. Однажды он возлюбил девство свое пуще жизни своей. На протяжении всей своей жизни, вернее двадцати восьми лет, он не осквернился ни одной женщиной, впрочем, он и не был сильно искушен ими, ибо женщины всячески старались обходить его стороной, и ныне неумолчно избегают. В юности, не будучи столь мудрым, сколь на сегодняшний день, Миролюбов был увлечен девушками, он выбирал среди них взором своим определенный славянский тип красоты, причисляя к тем девичьим красотам вдобавок и всевозможные христианские добродетели, в том числе

и добродетель девства. Посему, часто разочаровался в них, не обнаруживая тех достоинств в девушках, ибо он искал идеал, совершенство. Но в конце своих исканий мудро рассудил, придя к выводу, о том, что он всё это время безрезультатно искал телесное воплощение своей девственности, желая в понравившейся ему девушке увидеть свое девство, дабы душевно возлюбить её. Может быть, именно поэтому девушки замечая оную странность в его воззрениях, отвергали даже беседу с таковым человеком.

Моя девственность прекрасней любой девушки – окончательно уверялся он в правоте своей мысли, ибо на данный момент не снискал ни одной девушки, достойной стать олицетворением его непорочности. И вправду, узнав о невинности Миролюбова, которою, впрочем, он нисколько не скрывает, даже публично афиширует свою девственность, девушки начинают ощущать себя крайне недостойными в его обществе, ведь оный мужчина оказался целомудреннее их, и дабы успокоить совесть свою, всеми силами девичьей памяти стараются о нем докучливом позабыть. Им напротив, нравятся те современные мужчины, которые размышляют подобным безнравственным образом – “Девушки, испортились, значит и я подстроюсь под их порочность, угождая их греховным прихотям” – так помышляют мужланы, будучи обласканными многими женщинами, они обнаруживают действенность и прибыльность такого пошлого поведения. Миролюбов же, человек по оным меркам несовременный, впрочем, и по годам не устаревший, избрал и усмотрел для себя мораль в христианских божественных заповедях, которые безвременны и всегда актуальны, полезны и спасительны. Он понял, что нарушить заповедь ради земных благ, значит совершить преступление, это двойной грех, ибо сюда примешивается ещё и корысть, тщеславие и гордыня. Всё земное временное и проходящее, но человеку должно любить вечное и бессмертное, должно любить Бога. Девство же способно умереть при блудодействе или же при супружеском возлежании ради зачатия, однако не гибнет девство при девственной целомудренной жизни, значит, девство девственника будет жить вечно, ибо девственно не только тело, но и бессмертная душа человека. Девство всеобъемлюще освещает и одаряет многими духовными благами всего человека.

Не найдя среди девушек зримый образ своей девственности, Миролюбов самочинно создал в душе своей вечный образ девства; он представил стройную девушку с белокурыми волосами, в белоснежном простом платье, она вся бела и светла, она прекрасна, ибо обладает красотой только девственница. Таким образом, воображает он и ныне, умиляясь и любя оное нежное видение, которое отгоняет все дурные веяния темных блудных сил. Безусловно, Миролюбов ищет очами и сердцем среди девушек ту белую деву, но не находит её. Он даже не уверен, а девственны ли все они, ведь о том они умалчивают, скрывают горькую правду. Одно с уверенностью можно сказать, если бы они были девственны, то выходя замуж, теряли бы и девство свое и красоту, ибо жена красива только для своего мужа. Миролюбов, мысля так, не принижает достоинства бракосочетания, не умоляет значение таинства венчания, он просто искренно возлюбил свою девственность, которая превыше супружества. Он часто помышляет такими словами – “Люблю свою девственность, она супруга моя, верная спутница жизни моей”. Для него девство есть драгоценность великая, несравненная и бесценная, девство дарует ему радость, покой и гармонию нрава, девство это ступень святости, свобода от греха. В то время как плотская страсть вносит в жизнь лишь страдания и боль, физическое и душевное беспокойство.

Ныне остро поднимается вопрос о запрете аборт, то здоровое суждение поддерживают христиане и главы других вероисповеданий. Ибо для нравственного человека известно, что, как только сливается воедино мужская клеточка с женской клеткой, то сие образованное единение уже есть человек, убийство коего несомненное преступление. Чтобы прекратилось оное детоубийство, необходимо чтобы в семьях больше не происходило совокупление ради удовольствия, но совершалось только ради осознанного вольного зачатия и последующего деторождения, отчего супруги станут воздержанными и целомудренными. А чтобы не было абортов

вне брака, необходимо всеобщее хранение девственности, как девами, так и юношами. Кто не помышляет о детоубийстве? Девственница не думает о том злодействе. Всё видится весьма легкоразрешимым, простым, но почему-то находятся противники сего запрета, которые в насущное время выступают супротив всего доброго и правильного, но хотят и далее блудить как в барке, так и вне брачных уз, затем убивая детей в утробах матерей, таким образом, соединяя насилие и блуд в чудовищном абортативном акте. И оное разделение умов присутствует не только среди сановников и законников, но и среди простых людей. В сем веке наступило тотальное мировоззренческое боренье, а с тем и непонимание, отчуждение, недосказанность и подозрительность.

Миролюбов самолично узнал то, с каким звериным оскалом мыслят и поступают люди поклоняющиеся дьяволу. Так в социальной сети в одной тамошней группе посвященной хранению девственности до брака, представляют всевозможные высказывания святых людей и простых общественных деятелей на тему семьи, любви и верности, по поводу, которых разгораются дискуссии. Впрочем оные комментарии с трудом можно назвать полемикой, ибо тем девственным людям кто согласен с тем что написано, добавлять попросту нечего к представленному тексту, а вот блудники всячески многословно стараются доказать обратное сему. И Миролюбов, прочитав дивное высказывание священника, заметил внизу публикации множество комментариев наполненных желчью, насмешками, оскорблениями, издевками и хулой. Так несколько человек намеренно вторглись в чуждую для них тему, ибо давно уже утратили девство своё, решив облить своею грязью других, что они и сделали. Миролюбов, не выдержав такого бесчестия добродетели, попросил организаторов группы запретить насмешки подобного ядовитого толка, на что получил отказ, якобы по той причине, будто здесь должны иметь место различные мнения. “Неужели они не видят, что пишут здесь только блудники, сквернословя и издеваясь над добродетелью” – подумал Миролюбов. Тем временем сквернословы, заметив появление христианина, начали нападать на него, на Миролюбова, желая вывести его на словесную агрессию и спор. Им не повезло, так как спорить и прекословить на просторах интернета Миролюбов никогда не любил, ибо сие дело изначально бессмысленно и бесполезно. К тому же против него выступило несколько человек, которые будучи научены созданием различных провокационных фраз, имеют заготовки циничных мыслей и безнравственных высказываний тех или иных авторов, кои они охотно используют дабы доказать свою мнимую правоту. К тому же Миролюбов помнил о заповеди – не суди, потому начал тактично и любовно доказывать им своими словами и примерами из жизни добродетельность девства, а также греховность блуда, отсылая читателей к строфам Священного писания. Однако он позабыл о другой заповеди Христовой, о том, что не следует метать бисер перед свиньями. Потому в скором времени они растоптали все его письма. Посмотрев их страницы, Миролюбов понял, наконец, с какими людьми ведет беседу, это оказались сатанисты, но нынешнего пошива, которые не совершают ритуальные убийства, не делают ничего такого, что запрещает уголовный кодекс. Они только осознанно нарушают заповеди Божьи, проповедуя земные удовольствия и свободу совести от законов Божеских. Всё стало для него предельно ясно, так как переубедить таковых ораторов невозможно, ибо они даже не слушают изречения мудрых людей, где здесь Миролюбову справиться с их заблуждением, ему их не исправить, ибо пока что его слово проповеди бессильно. В отместку он решает начертать в заключение целый абзац, упреждающий девственников не внимать сим речам заблудших словоблудов, которые переворачивают Евангелие, ища разрешение греха в апокрифах и оккультизме. Миролюбов отправил следующее послание: “В данных персонажах, заточенных на пропаганду греха и разного рода провокаций, мы видим простых бесхитростных детей, которые, не имея достаточного ума в подростковом возрасте, согрешили, блудодействовали глупейшим образом, нисколько не задумываясь о последствиях сего зла. И вот повзрослев, они начали искать для себя оправдание, ища это самое оправдание во всем, в книгах, или в своем окружении. Им бы покаяться, но они возлюбили несвободу, ведь они

в кандалах греха, в цепях порока, и это горестно. Поэтому, девственники и девственницы, не прельщайтесь их многословными пустыми речами. И не мечите бисер перед свиньями, ибо они готовы растоптать любое ваше благое слово. Следите за собственной жизнью, созидайте свое целомудрие, оберегайте свою девственность, остальные же, заблудшие, достойны молитвы, об их вразумлении и прощении”.

Затем последовали со стороны сатанистов в его сторону угрозы, нападки и оскорбления. На что Миролюбов мудро не стал отвечать, после чего те успокоились и перестали писать ему всяческие глупости. Что интересно, сей группу в социальной сети можно сравнить с храмом: там находятся люди, которые получают пользу для себя, размышляют о Боге, о добродетели, о жизни праведной, у них нет желания идти в бордель или в кабак. Подобно и Миролюбову не было никакого дела до блудных групп и того, что там пишут и обсуждают, однако блудники спешат в целомудренные группы, дабы осквернить сей чистое пространство грязью слов своих. По тому же принципу действуют люди, вторгающиеся в пространство храма, совершая там глупейшие оскорбительные поступки, далекие от молитвы и благоговения пред святыней. Без страха пред Богом, они пытаются нарушить благоустройство храма, внося раздор среди мирных прихожан. Дабы воспламенить еще более тяжкое разобщение в обществе.

После одного события, Миролюбову начала вырисовываться философия блудников. По молодости лет он думал, будто блуд совершается по причине вожделения желаний плоти, яростно вожделеющая того удовольствия, с которым неверующая слабая душа не может совладать, однако всё оказалось не столь поверхностно. Оказалось что блудники по наущению бесовскому, сами выработали некую идею свободы (которая есть ни что иное как завуалированный сатанизм) и основали сие на противлении всему христианству. Оно есть осознанное нарушение заповедей ради временного телесного наслаждения и ради насыщения тленным богатством земную жизнь. Под словом свобода ими подразумевается достижение удовольствия, это свобода, которая игнорирует любые общественные или религиозные запреты. Так помышляя, они разрешают себе не только блуд, но и убийство, кражу, лжесвидетельство, тщеславие, и тому подобное, лишь бы, то было выгодно и не наказуемо. Всё это безобразное мышление описано во французских романах, в одном из них соблазнитель совращает блудом девушку, всячески отравляя её душу греховными сентенциями, после чего убеждает её погубить своего родственника, дабы никто не мешал ей “жить свободно”, здесь явственно видно, что грех блудодействия взаимосвязан с грехом насилия. Впрочем, они не пишут о чём-то новом, они лишь утверждают то, что происходило уже давным-давно, особенно во времена языческой римской империи или Эллады. Стоит заметить, что оные блудники, измеряя временем их труд, долго философствуют на тему порока, когда само их удовольствие получаемое нарушением Божьих заповедей коротко, длится всего несколько секунд, для оправдания которого они напрягают весь свой ум. Они не произносят и не пишут ничего нового, лишь переворачивают с ног на голову, отчего их глава не устремляется в небо, а находится закопанная в пыли и песке греха. Встречаются ныне те, которые думают об этом также и принимают в себя дьявольское заблуждение, научая сему злодейству других, используя современные технологии информационного насаждения, и есть те, которые не помышляют о том столь философски глубоко, однако действуют столь же греховно. Таковых великое множество, кои поступают наполовину осознанно, они грешат блудодейством, но думают при этом, что сия грязь смоеется будущим бракосочетанием, они готовы убивать на войне, зная, что в будущем сие злодейство оправдается политиками, государственными священниками, государственной культурой и орденами. Для человека мыслящего и рассуждающего дьявол приготовил немало томов лжи. Так грешник, согрешив, встает пред двумя дорогами, чтобы ему вступить на светлую тропу, ему необходимо покаяться и отказаться от греха признав в нем зло, другая темная тропа требует от него создать оправдание для сего злого поступка. Выбирающие оправдание начинают извращать светскую нравственность и нравственность религиозную, они, не найдя оправдание во Христе, вообразят себе антихри-

ста, если не сумеют исказить Евангелие, то обратятся к апокрифам, и там отыщут нужные для себя строфы. Впрочем, само слово “оправдание” они отвергают, ибо нисколько не уважают христиан, называя тех ханжами, или пуританами, словами малопонятными для русского языка. Самим поиском оправдания они подтверждают свое стремление оправдать не людей, но себя. О сколько умственного труда тратится ими впустую, ради разрешения и восхваления нескольких минут блуда. И при этом Миролюбова обвиняют в фанатизме. Безусловно, пассажи писателей-блудников опасны для неокрепших умов, в их словах есть соблазн для молодежи. Однако оной наглой подачей, они наглядно показывают с которой стороны они пришли, ведь ведут себя крайне спесиво, дерзновенно, чванливо, гневливо, используют в своей речи бранные скверные слова, в их речах нет доброты и братолюбия, только сатира и хамство, оные люди малопривлекательны, и тем поведением они многих отвращают от своего лжеучения о псевдосвободе. На самом деле всё это интернет маски за коими прячутся обыкновенные люди, не лишенные чувствования добра, но идеология декаданса, имеющая различные личины, и до сих пор привлекательна для людей, желающих выделиться за счет темной стороны жизни.

Затем, осмыслив произошедшее столкновение противоположных взглядов на жизнь, у Миролюбова возник закономерный нравственный вопрос – каким образом исправить, вразумить тех заблудших людей, которые не считают блуд грехом. В повседневной жизни они готовы контактировать с любыми людьми, увлеченными всевозможными пороками, такими как винопитие, табакокурение, блудодействие и тому подобное. Однако в умственной среде они доверяют лишь конкретным авторитетам, причем те не являются богословами или моралистами, но внимают словам пустопорожним атеистам и декадентским циникам, поэтому своими речевыми усилиями моралисту, нелегко вразумить сих людей. Только Господь милостью научает души пути праведному, потому можно увидеть то, как вчерашние блудники приводятся к бракосочетанию, дабы те более не грешили, а на законных основаниях жили вместе, прикасаясь, друг к другу только ради зачатия. Также и девственники оберегаются Господом, у девственников меньше соблазнов, по крайней мере, у мужчин, ведь именно от них женщины ожидают череду определенных поступков ведущих к блудодействию, не делая которые, мужчина оберегает себя от греха. Ведь в падшем и развратном обществе ходит поверье, будто мужчина, прежде чем жениться, сочетаться браком с одной единственной девой, должен якобы “нагуляться”, иначе говоря, соблазнить многих девушек и самому пасть. Так грех нарекают опытом, без коего для общества образ мужчины почему-то не вырисовывается. Женщины думают так – если мужчина не утратил девственность, значит, тот был нелюбим, значит, оказался никому не нужен, и раз он таков, то значит мало, кому приглянется. К сожалению, поступки низменные восхваляются, в то время как жизнь праведная делает человека одиноким среди людей, ибо многие другие живут неправильно. Женщины почитают себя недостойными, завидев девственника, потому не хотят с ним дружить. В то время как он желает подружиться с девой чистой и непорочной, которая не станет соблазнять его, не станет искушать его, а наоборот, предпочтет всячески душевно поддерживать его непорочность своею невинностью. Однако многие ровесницы Миролюбова не таковы, в них либо не было веры предупреждающей грех, либо им не хватило терпения, либо они были обмануты, как бы то ни было, они утратили свою девственность, потому утратили для него девческую привлекательность, потому ныне привлекают лишь блудников. Должно быть ответственным за всех тех людей, которые встречаются на нашем жизненном пути, об этом нужно помнить и никогда о том не забывать.

Насмехающийся над девственностью, над Господом Богом насмехается, ибо Христос девственник, Он наш безгрешный Спаситель. Необходимо с почтением и любовью относиться к каждой добродетели. Девство вносит в жизнь легкость бытия, ибо девственник огражден от многотелности. Таким добрым порядком живет Миролюбов, однако многие ему возражают, говоря о том, что мужчина якобы должен родить наследника, однако говорящие так не понимают, что, прежде всего, необходимо создать это самое наследство добродетелей и зна-

ний. Завещателю нужно достигнуть определенного нравственного совершенства, лишь затем ему стоит приступать к учительству и воспитанию, дабы быть живым примером добра. Посему Миролюбов весьма принципиален, и у христианина только один принцип – исполнение заповедей Божьих. Безусловно, Миролюбов аскетичен своим внешним обликом, спокоен душой, что даровалось ему свыше не сразу и нелегко. Ведь прежде сей аскезы, в нем жило и ныне теплится почти угасшее женолюбие. Женская внешняя привлекательность по-прежнему притягивает его усталый взор, однако оное женосозерцание занимает считанные секунды, так по обыкновению в общественном транспорте он узрит размытые очертания девы, отчего выигрывает в нем любопытство и жажда увидеть нечто прекрасное, тогда украдкой кротко посмотрит, удовлетворится обликом, и поблагодарит Господа за сотворение сего прекрасного творения. Подобно целомудренно и благодарственно следует взирать на каждую женщину.

Миролюбов уникальный философ, ведь когда одни избирают предметом своего философствования искание мудрости, любви, познание божественного замысла, либо изучение пути спасения души, изучение добродетелей, таких как смирение, либо послушание, либо дела милосердия, он избрал девство своим предметом просвещения и сбережения. Однако не стоит путать познание девства с убийством девства, ибо умерщвление девства происходит при непосредственном половом контакте между супругами, или же блудниками, но познание девства девственником происходит духовно в себе самом, сие есть ощущение чистоты и невинности в себе, которое не утратить, ибо оно драгоценно. Знание о девственности некоторых из людей, позволяет увидеть, сколь те прекрасны, когда девственны. После чего у него возникает желание сохранить их непорочность, уберечь их красоту. Для Миролюбова является чудовищным преступлением лишение девы девственности. Иногда бывая в гуще людей, Миролюбов невольно, неосознанно соприкасается с той или иной девой, плечом своим или же сумкой, кажется, минует всего секунда, казалось бы, какая малость, но в нем в тот миг воцаряется стеснение, алеет стыдливость, его охватывает робость. Отчего он пытается отойти, убрать руки в карманы, делает всё, лишь бы не повторилось сие дерзновение. Оное стеснение подобно щиту всегда отражает любой соблазн. Будучи защищенным, со временем его телесная память притупляется, он забывает, каково это, прикоснуться к человеку, особенно каково это прикоснуться к девушке. Ведь прикосновение к своему телу никаких чувств не вызывает, как и прикосновение к мужчине при рукопожатии, всё сие бесчувственно и холодно, но вот молодая женщина является предметом удовольствия, всё тело её устроено иначе, оно словно соткано из мягкого шелка, и тем исключительно опасно. Тогда-то у Миролюбова и возник один важный вопрос: мешают ли женщины человеку быть христианином? Если христианин целомудрен, девственен, стеснителен и стыдлив, то несколько не мешают, и если женщины приличны и не менее целомудренны в сравнении с оным мужчиной, то также не являются помехой. Но если они располагают греховными умыслами, то девственнику стоит их остерегаться. Что Миролюбов порою предпринимал, всё более уединялся в своей душе, сторонился народных сборищ. Однако бесы и тут не дремали, и сколь известно, они одного гонят в толпу, другого в пустыню. Миролюбов в социальной сети искренно делился своим мировоззрением, славил девство, считая, что тем самым он преподает людям иной образ жизни, супротивный всякой блудной жизни. Но духи сомнения в нем роптали, начинали уговаривать удалить всю ту информацию полезного толка, которую он собирал с разных источников посвященной девственности как добродетели. Несколько дней терзали душу его разрозненными помыслами, вторя о том, что якобы никто не исправился с тех пор, как он огласил всем о том, что он нецелованный девственник, все как жили в грехе блуда и сожительства, так и живут неизменно. Тут-то Миролюбов и призадумался, ведь если сие прославление девства столь бессмысленно, зачем же тогда удалять весь тот, словесный свет истины? А вот для чего сберег – для напоминания самому себе, и ради вразумления многих. Значит сие собрание мудрости не бессмысленно, сие нужно, раз бесы

столь лютуют по этому поводу. Миролюбов мешает им, мешает своим девством, докучает им своей любовью к добродетели.

Он любит девство свое, и она любовь является для многих камнем преткновения, многие сие называют безумием. Люди называют его безумцем. Многие циничные люди видят в девственности всего лишь голую физиологию и ничего более, ничего возвышенного. В то время как романтические люди видят духовную составляющую девства. Однако ещё больше тех, которые почитают девство как малую добродетель, как некий естественный подвиг, ибо сей подвиг и приносит мучение плоти, но с их точки зрения временное страдание, потому что в скором времени убивают девство свое в супружестве и более не помышляют о том. Миролюбов рассудил иначе, чем все те люди, девственность стала для него чем-то большим, нежели просто добродетель, она неотъемлемая наиважнейшая часть его пути ведущего к спасению души. Ведь девство есть чистота способная наделить счастьем любую жизнь.

В свои двадцать восемь лет Миролюбов физически телесно ощущает себя старым, дряхлым, это ощущается когда совершить что-либо ему всегда довольно трудно, так как сил всё меньше, впрочем, и душа его не менее устала от жизни земной. Отчего его движения утратили резвость, резкость, порывистость, он приобрел размеренную медлительность и спокойствие духа. Начиная с пятнадцати лет, он начал размышлять о том, какова его жизнь на самом деле, каким путем он пойдет: путем супружества или же путем девства. И вот, не придя к окончательному ответу, он по признакам жизни, распознал ответ на свой вопрос, он увидел и понял то, что девушки не любят его, сторонятся его общества, не замечают его поступки, как и всякое знакомство с ним отвергают. В то время как его девственность и нецелованность защищаются и охраняются самой жизнью, которую устраивает Господь наилучшим образом, ибо Миролюбов слуга Божий. Поэтому в нем логично создалось мнение, будто Богу более радостно видеть его непорочным мужчиной, никогда не знавшим женщин, нежели мятежным страдальцем по поводу безответной любви к девушке, для которой он не то что жених, но даже и не друг. Ведь девство это радость и покой, в то время как поиск невесты сопровождается постоянным порою беспричинным беспокойством, отчаянием, унынием, и разочарованием. Посему его нынешний жизненный выбор вполне ясен и четко очерчен, сам теперешний возраст его указывает на то, что спокойствие куда лучше, того прошлого юношеского бессмысленного поиска идеала, бесплодного поиска совершенства в женщине, ведь окромя травм сердечных сие предприятие ничего не привносит в жизнь. Покой сердца – вот к чему ныне стремится Миролюбов в свои преклонные лета.

Он живет во времена неспокойные, в военолюбивой (поэтому языческой) стране расцветшего милитаризма. Ныне общество идеологически разделено. После “русской весны” оно поделилось на имперцев консерваторов, которые желают вернуть былое величие своей государственности, всеми военными и потому преступными антихристианскими способами, которые противятся всему иноземному, всему западному, желая посредством государственной православной веры и государственных притеснений создать некое огромное сильное, но варварское государство. Вторая часть это либералы, любители всего европейского и американского, которые вполне осознанно защищают грех и беззаконие, также грехи содомские пропагандируют, ненавидя нынешнюю власть, сами желают стать властью, презирают простой народ, почитая того отсталым и несвободным. В общей картине видны две толпы, которые рвутся к трону власти с разных концов, их лозунги различны, но путь движения и намерения схожи. В либералах, как и в консерваторах, ощущается постоянное недовольство, им всего мало, стремление к богатству златому является их общей жизненной целью, потому выступают супротив христианской жертвенности. Ведь христиане готовы поделиться с теми, кто обделен. Христианин предпочтет жить в нищете, лишь бы собрату лучше жилось. Политики же, лишены сего милосердного чувства, в них роятся националистические желание выгоды и удобства. Исходя из всего перечисленного, можно понять, насколько разобщен мир, сколь яростно бушует в нем

моральная гражданская война, сколь рьяно противоборствуют христианское добро и сатанинское зло. Отсюда и возникает непонимание среди людей, все эти постоянные споры, неумная агрессия с трибун и в ящиках. Христианская вера с её антивоенным миролюбием и антиблудным целомудрием, с её жертвенностью и милосердием, всюду испытывает поругание, со всех сторон хулился всеми теми, как бы те не назывались, консерваторы то, или либералы, русские то, или другие народности, дела тех злы, кои возвращены насильем.

Однако Миролюбов верен своему мировоззрению, знает, что в христианстве существует только два верных пути: бракосочетание, после коего супруги лишаются девства в первую брачную ночь ради деторождения, и путь вечного девства, когда девственность сохраняется на протяжении всей жизни. Есть и третий путь, который включает в себя такую последовательность: падение, умерщвление души, затем прозрение и восстания из мертвых. Это путь покаяния, который весьма сложен и порою лицемерен, по той причине, что человек не ведаёт, сколько ему отмерено жить на земле, потому не знает, успеет ли он искренно раскаяться в грехах своих. Потому кается в старости, когда все его страсти улеглись и ослабли, он вроде бы кается прилюдно, но в душе своей думает, что жизнь его была весела, приятна, но грешна. Не он так считает, но общество или учение к тому призывает, которое учит, что якобы нужно покаяться, и ты чист от былой грязи, можешь надеяться на райское житие, о как удобно хорошо придумано, и жизнь земную богато и сладко прожил, вот и после неё хорошо заживешь. И чтобы так не лицемерить, лучше вовсе не грешить, никогда не блудить, с самой юности навсегда отказаться от женщин, насилия, винопития, курения и мясоедения.

Каково же умственное стремление Миролюбова? Таинство венчания познаёт он с любимой своей или же будет сколь и прежде оберегать свою девственность и нецелованность на протяжении всей жизни, сие неведомо. Одно ясно точно, мировоззрение его души воздействует и на его тело. Оказалось, что мужское тело устроено двояко, прибывает в дуализме, выражаясь технически, в нем есть два режима. Первый включается, когда мужчина, соблазненный привлекательной женщиной, телесно становится готовым к зачатию, в нем появляется страстность, отчего он ищет ту самую единственную, на которой он женится. Однако если он стремится видеть блудные картины, ищет их в интернете, то сие состояние вожделения становится противоестественным, впрочем, и бесплодным. Именно в таком страстном греховном состоянии тело мужчины способно испытывать удовольствие способствующее зачатию. Во втором режиме мужчина не помышляет о зачатии, избегает женщин, избегает блудных греховных помыслов, борется с бесом блуда. Каждый месяц или реже такой воздерживающийся мужчина испытывает ночное телесное освобождение, которое не сопровождается удовольствием, порою и не сопровождается никакими порочными сновидениями. Сие есть не оскверняющее мужчину простое высвобождение старого семени, которое вскоре заменится новым, кое также состарится и умрет в свое время, а не тогда когда того пожелает блудник, блудодейством убивающий молодое семя. Причин людского блудодействия много, блудят ради корыстной цели, в отчаянии, ради протеста, но чаще впадают в беззаконие ради наслаждения плоти, однако во втором целомудренном состоянии покоя наслаждение отсутствует, значит, блуд теряет всякий смысл. Впрочем, блуд и зачатие имеют разный смысл, хотя и схожи в убийстве девства. Миролюбов же познал спокойствие как телесное, так и душевное в юные лета свои, кое казалось поначалу труднодостижимым, ведь страстность и женолюбие кипели у него внутри, однако действием никоим образом не реализовывались, со временем всё в нем успокоилось, умиротворилось, потому-то он и может называться нецелованным девственником.

Миролюбов беспрекословно исполняет Христовы заповеди, почитает оные божественные откровения, потому-то он противник всякого блуда и порока, в той же мере он и противник всякого насилия и убийства. Ветхим человечеством Божья заповедь – не убий, понималась неправильно, умышленно искаженно, ветхие решили, будто им запрещено убивать только невинных, а врагов и злодеев, будто позволительно умерщвлять. И оно ложное понимание

Божьей заповеди истинного внеконфессионального христианина приводит в замешательство, ему странно и страшно видеть подобное язычество и антихристианство. Ведь вот заповедь – не убий, дана Богом, чего же более? Но государства и властители хотят больше земли, больше рабов и налогоплательщиков, больше других богатств, потому подстраивают любые верования под свои корыстные греховные желания. Люди почему-то не вспоминают Эдем, в котором не было убийства и насилия, где Адам не убил Еву, где Адам не убивал животных, не вкушал их, вот к какому житию должно возвратиться человечеству. Должно стремиться к тому совершенству, а не выдумывать себе оправдания. Но посредством дьявольского обольщения, государства и властители предпочитают убивать и насильничать. Однажды у Миролюбова спросили – неужели ты хочешь, чтобы все люди стали как ты, для того чтобы тебе легче жилось на этом свете в среде себе подобных? Обладая скромностью, он не ответил им, но затем, поразмыслив душой своей, он пришел к выводу – “Да, если бы все были как я, то на земле прекратилось бы всякое насилие и войны, не было бы блуда, ибо все оставались бы девственниками, кроткими и стыдливými”. Но, то были лишь мечтания. Впрочем, если не мечтать о чем-то светлом и добром, о том Царствии небесном, то о чем же еще мечтать? Ведь насмотревшись на безобразия земных обитателей, на бесконечные войны, на ту пропаганду насилия и блуда во всей массовой культуре, в конце концов, просто не захочешь жить в таком падшем мире, разочаруешься в нем и вскоре впадешь в меланхолию. Но только вера в лучший мир спасительна, дарующая надежду и любовь, способная даровать смысл жизни – в спасении собственной души. В том-то и дело что многие стремятся спасти не душу, но тело, причем хотят уберечь себя, только от мгновенной смерти, ведь они предпочитают смерть медленную, потому продолжают употреблять алкоголь и другие дурманящие вещества, совершают блудодеяния, насилие, так живя, они плоть уберігают, душу при этом свою губят. Защищая себя и своих ближних насилием и грехом, они повергают насилию собственную душу, и души ближних также губят. На войне тысячи людей взявшие оружие в руки свои и люди, думающие, что им позволено править кем-либо, потворствуя дьяволу, губят свои души. Так войска становятся героями зла, грешниками, которые поступают не по-божески, но они есть падшее слепое зверье, идущее на добровольный убой. Миролюбов всё сие вероломство различает, но к разумению его никто не прислушивается. Точнее говоря, он отыскивает здравые рассуждения лишь в литературе, те отголоски правды, которые являются эхом истины, размноженным на отдельные еле слышимые возгласы, и только.

Стоит заметить, тот неопровержимый факт, что мировоззрение Миролюбова сложилось и выстроилось окончательно и бесповоротно. Для того чтобы возыметь успешность в оном мире, ему следовало бы нарушить сие миропонимание, переменив свое индивидуалистичное мироощущение, на безумный инстинкт толпы, но тогда бы сие стало предательством его идеалов. Нет ничего в оном мире, ради чего стоило бы нарушить хотя бы одну Божью заповедь. Безусловно, Миролюбов не святой человек, он кающийся моралист, который когда согрешит, немедля раскаивается в том, не ожидая каких-либо обрядов и постов. Иногда он взглянет на женщину нецеломудренным взглядом, или же прогневается на кого-либо в помыслах своих, но он тут же раскаивается в том, чувствуя, что тем проступком он предал свой идеал. Оные грехи порою проявляются в его душе, телом же он скромен и кроток, потому кажется, что делами он вовсе не грешит, однако помыслы его иногда далеки от совершенства целомудрия и миролюбия. Отсюда следует, что за чистотой помыслов и чувств необходимо неусыпно следить, что Миролюбову по слабости душевной не всегда удается.

Степень совершенства нравственной жизни человека определяет то, разделен ли мир или же нет. Для христианина существует жизнь земная, в которой он суетится, приготавливая себя к иной существующей жизни, к Царствию Небесному приближается, совершенствуя свою душу. Чаще всего можно встретить заикленную устремленность людей в земном мире, в котором они живут, словно в одном единственном, и оная иделогема порождена безверием

и леностью. Такое земное понимание жизни можно встретить в литературе, в оных многочисленных романах описываются персонажи, которые помышляют лишь о суетном, о земном, их беспокоит карьера, работа, создание семьи, судьба страны в которой они живут. Так взращиваются мужланы, неосознанные дарвинисты, которые агитируют других бороться за достижение тех или иных земных благ. Они призывают сражаться и противиться злу силой, нарушая тем самым заповедь Божью о непротивлении, призывают бороться за богатство, за рабочее место и образование, бороться за женщину, за телесное здоровье, будто всё сие очень важно для них, а значит и для других. Они, похоже, не задумываются о том, что всё сие перечисленное не способствует спасению души, а наоборот отвлекают от миролюбивого вероисповедания. Они словно не понимают, что нищета, непротивление и девство, куда спасительней и радостней, нежели та суета мирская мужланами проповедуемая. Мужланы (определение которых можно описать как извращенный образ мужчин) отличаются от настоящих кротких мужчин, тем, что мужланы пропагандируют повсеместное насилие, в свое понимание борьбы за существование они вкладывают такие противные совести действия, как ругательства, жестокость, цинизм, пренебрежение к добродетели. Их лозунги всем известны: живи сейчас и ни в чем себе не отказывай, живешь ведь всего один раз, так помышляя, они себя обманывают, заглушая глас совести в душах своих. Миролюбов нисколько не желает походить на них, ибо стремится душою в Царствие Небесное, посему многое земное для него малозначительно, или вовсе второстепенно.

Каждый идеалист моралист устремив всего себя к совершенству духовной жизни и телесной чистоты, видит то удручающее обстоятельство, что мир земной по большей своей части живет иначе, нежели он, оказывается, что для многих жизнь это борьба за блага земные. Что удивительно, моралист, осознавая своё одиночество, и не успешность своего мирского жития, ибо для достижения успеха ему надо было бы разрушить храм своего мировоззрения, он по-прежнему остается твердым в непримиримых с грехом взглядах на жизнь, уверен в своей вере и в своей истине. Ему кажется, что ничто земное не способно смутить его разум, никто не способен соблазнить его плоть. Ведь он помнит, что блуд это блуждание, при коем заблудший человек отходит от Бога. Ибо когда человек прикасается к женщине, которая не является его любимой и законной супругой, человек, как бы находится не на своем месте, поступает неправильно и противозаконно. Даже можно предположить, что всякий успех в земной жизни нацелен на то, что оный успешный человек ради достижения поставленной цели, скорей всего пренебрег совестью и заповедями Божьими. Так происходит во всяком труде, когда вместо естественного послушания Богу, человек занимается человекоугодием, не гнушаясь тщеславия и гордости надменной. Вместо естественного для мужчины кроткого, скромного и стыдливого поведения, с женщиной такой человек ведет себя дерзновенно и нагло. Так достигается мужланом успех в женском обществе, но страшной для души ценой. Позабыто им то, что душа человеческая дороже всего, что есть в мире земном, однако души равны в ценности и значимости, но различны по богатству добродетелей.

Всюду яро пропагандируется убийственный смысл жизни, основанный на получении удовольствия, на желании изведать всей полноты земных ощущений, отчего многие живут, накрепко прилепляясь к земле. Значит, можно предположить, что небесное житие им будет непривычно, или вовсе отвергнуто ими. Неужели ад предпочтительней для людей, неужели так легко отказаться от Царствия небесного, неужели возможно отвернуться от Бога? Так потерю девственности оправдывают заповедью “плодитесь и размножайтесь и населяйте землю”, забывая о том, что сия заповедь была дана двум людям, которые были благословлены Богом на супружество, прежде зачатия они были девственны. Но нынешние в блуде сожительствующие люди живут незаконно, вступая в брак не девственниками, или же, женятся несколько раз, пребывая в беззаконии, смеют поучать тому других. Замечать оные несоответствия Миролюбов наострил, потому ложь мирская не способна обмануть его разумение.

Для исполнения заповеди деторождения, пред тем как любящие друг друга мужчина и женщина приступят к зачатию, им необходимо исполнить два условия разрешающие сей союз. Первая это хранение девства до бракосочетания, и второе это заключение самого брака, оно же есть таинство венчания (благословление Бога и благословление сродников). Впрочем, заповедь Божья нужно воспринимать, прежде всего, с точки зрения возрастания духовности, а не земного обогащения. Таковыми были первые люди Адам и Ева. Однако одним поступком они ввергли мир в грехопадение, и поступками, можно вернуть то райское состояние чистоты, путем отказа от всего греховного. Если невозможно исправить весь мир, то хотя бы душу свою стоит исправить. Умиляет зрителя то, как хищные кошки и собаки на лужайке едят свежую травку, сие видится для него странным, затем созерцатель понимает, что сие вполне естественно. Животные ждут то время, когда исправится человек, когда преобразится человечество чистой нравственностью, позабыв о всяком насилии. Когда человек перестанет убивать людей и зверей, тогда и всякое живое существо изменится и также перестанет убивать. От деяний человеческих зависит благосостояние сего созданного Творцом мира. Потому-то бороться с грехом необходимо постоянно, поступая по Божьим заповедям и тем самым, очищая душу свою от всех обманов и заблуждений дьявольских. И Миролюбов непрестанно следит за своими помыслами, видит и слышит, о чём говорят люди, каким образом размышляют, чтобы впоследствии самому разобраться в устройстве мира, который его не принимает, мира, который ему порою, не вполне пригляден. Лишь мгновения первозданной чистоты волнуют душу сего художника мысли, только добродетели даруют ему радость жизни.

Глава третья. Созидатель

Трудясь на поприще писательского искусства, Миролюбов, уставая как физически, так и душевно, в очередной раз философски задумавшись, заметил то обстоятельство, что при трудовой усталости бес блуда отступает. Отчего у него пропадает всякое желание общаться с какой-либо женщиной, становится безразличен поиск несуществующей невесты, вернее то ожидание встречи с ней, ему не нужна семья, ему необходимы, только покой и отдохновение. Мужская страсть, то влечение к женщине в трудовые будни в нем угасает. Но всё сие возобновляется, заявляет о себе в выходные дни, или, же в отпуск, когда возникают мысли о поиске невесты. О чем всё это говорит? О том, что желание отношений с противоположным полом возникает и процветает в безделье, или же при избытке сил, так леньность развращает плоть. Видимо потому всякая женщина, не увлеченная каким-либо полезным делом, стремится к отношениям, к знакомству, встречам и к тому подобному. Безделье подкрепляет блуд. Дабы с доблестью хранить девственность и нецелованность, необходимо непрестанно трудиться, творить, располагая многочисленными замыслами для написания книг, или же написания картин. Музой для творца может стать любая добродетель, в том числе и добродетель девственности.

Однако здесь девственник может столкнуться с непониманием, ведь блудники воспринимают девство как нечто второстепенное, относятся к девству как к чему-то сугубо физиологическому, сугубо телесному. На самом же деле девство одновременно и телесно и духовно. И когда Миролюбов говорит и мыслит о девстве, то он, прежде всего, одобряет духовную сторону девства, ставя её на первое место. Господом всё устроено весьма непросто. Ведь Творец запечатал не только женское тело, но также и мужское тело запечатал. У мужчины имеется процесс открытия и закрытия, хотя ветхий обряд обрезания лишает мужчину такой способности. Сие открытие наступает при зачатии в супружестве, таким физиологическим действием в браке утрачивается, убивается мужская девственность, жертвуется ради деторождения. Название женской печати всем хорошо известно, а вот мужское сокрытие нигде не упоминается, но ведь это и есть физиологический признак мужской девственности, иначе говоря, при зачатии происходит изменение, нарушение целостности органов, как у мужчины, так и у женщины. Однако люди не понимают великое значение брака между мужчиной и женщиной, ведь в супружестве действуют совсем иные законы плоти и души. Супруги душами становятся ответственными пред Богом за жизни и поступки друг друга, за своих детей, если таковые родятся. После бракосочетания супруги становятся одной плотью, их соитие кардинально отличается от греховного совокупления блудников, вступивших в плотскую связь до бракосочетания. Безусловно, в браке мужчина и женщина утрачивают девство ради зачатия, однако и сие происходит не так как при блудодействе. Нужно ещё уточнить, то обстоятельство, что телесную печать можно нарушить невольно, не по причине блуда, а в связи с физиологическим повреждением, ибо тело непрочное, так дева может навредить себе, или юноша может открыться до брака. Сие физиологическое повреждение не означает, что они утратили девство, они не убили свою девственность, ведь потеря девства происходит при познании жены мужем, при познании мужем жены, при обоюдной вольной согласованности двух душ. Однако повреждение или открытие это ранение, излечить которое может лишь целомудренная жизнь. Так заключил Миролюбов свою мысль, о том, что телесные печати есть как у мужчины, так и у женщины. Однако о мужской девственности говорят весьма мало, практически ничего не пишут, чаще можно прочесть о поощрении скорой юношеской блудливости, и сие утвердившееся заблуждение не могли искоренить прошлые поколения, и неизвестно смогут ли поколебать будущие.

У христианина есть только два жизненных пути: пожизненное девство, или пожизненное супружество. Для юноши оный выбор очень важен, вот, к примеру, живет девственник,

ожидая встречи со своей невестой, и понимает, что если таковая появится, то его нынешняя жизнь изменится основательно во всех сферах жизни. И осознание сего приводит Миролюбова в некоторое замешательство и оцепенение сердца. Однако все жизненные признаки указывают на его дальнейшее девственное житие.

Вот он и познаёт сей жизненный выбор, с возрастом меняя своё отношение к чистой добродетели девства, всё сильней любя её с каждым годом. Ранее приступая к размышлению о девстве, он начинал свою мысль с радости и счастья, осознавая в себе жизнь девства, однако после, мысленно начинал сопоставлять с обратной темной стороной жизни, с блудом, всячески осмысляя человеческие грехи, потому укорял в душе своей блудниц и блудников. В том-то и состояла его главная ошибка, помышляя о грехе, он тем самым возвеличивал грех, указывая на то, что якобы блуд сильнее девства, и блудников больше чем девственников. Оные злоречивые помыслы приводили его в греховное раздражение и не менее греховное осуждение, отчего и поныне происходят его собственные согрешения души. Безусловно, с грехом необходимо бороться, сражение с коим происходит в душах людских. Дурные помыслы нужно изгонять, ибо они насильники и захватчики души, им нужно духовно противостоять, вооружаясь молитвой и восхвалением добродетели. Должно себе четко указать, что есть добро, кое естественно и спасительно, а что есть противоестественное и губительное зло.

В памяти людской можно остаться на века только двумя образами: созидателем или разрушителем.

Важно не сколь долго жить на сем свете, но сколь добродетельно.

У Миролюбова никогда не было романтического свидания с девушкой, у него нет невесты, он не женат, и многие могут упрекнуть его в том, что он якобы никого никогда не любил, потому что он одинок. Только по факту знания о сохранности его девственности и нецелованности они делают ошибочные выводы. Ведь любовь зиждется в душе человека, душу же никто не видит, но судят душу по поступкам. Одни хотят видеть доказательство любви в виде романтических подвигов, подарков, другие хотят видеть плотские взаимоотношения между юношей и девушкой, забывая о том, что сие запретно, покуда они не заключат законный брак. Однако истинно любящему человеку не нужно доказывать свою любовь. Ибо он в душе своей с радостью помышляет о своей любимой, он верен ей, он творчески трудится с её именем на устах, он бережёт свою девственность и нецелованность дня её одной единственной. Только в супружестве она познает его, а он познает её, посему в его душе любовь горит неугасимой молитвенной лампадой. Но женщины, будто не умеют любить, либо их любовь не похожа на мужскую любовь. Ведь вместо романтических грез, они цинично занимаются расчетом, заглядывая в кошелек мужчины, оценивая его достаток, задавая своему корыстолюбию насущный суетный вопрос – а сможет ли он прокормить и обеспечить всем необходимым свою будущую семью. Женщины забывают о том, что Господь подаёт хлеб насущный всем нуждающимся. Затем одна из женщин начинает заниматься соблазнением, дабы посредством блудодействия проверить мужчину на блудливость, сможет ли он доставить женщине удовольствие, ввергая того мужчину в грех и преступление. Вскорости он по слабости своей оскверняется блудницей, которая будто не понимает, что их половые органы предназначены для зачатия и последующего деторождения в браке, а не для бесплодного секундного удовольствия. Но если мужчина оказывается нищим, нестяжательным, да ко всему прочему он отвергает всякий блуд и всякое добрачное прикосновение, он гордо называет себя нецелованным девственником, то всякая корыстная женщина без заминки отворачивается от такого доброго мужчины. Однако Миролюбов, будучи таковым, будучи посему одиноким человеком по причине повсеместно распространенного женского корыстолюбия, особенно выраженного в эпоху развлекательного материализма, не впадает в уныние. Но даже радуется своему жизненному отстраненному положению, ибо тем самым он не изменяет себе и своему христианскому мировоззрению, остаётся при любых ситуациях собой, не подстраиваясь под суетный мир. Он не тешит вкусовые предпо-

чтения женщин. И чем чище он становится, стремясь к совершенству, тем жестче отвергает всякое тщеславие, многоглаголение, всякое богатство материальное, и всякую блудную мысль, тем самым он отдаляется от женщин, отчего они гнушаются им, словно не замечают само его существование. В нынешние годы в его жизни наступило затишье, ведь когда-то девицы заглядывались на него, общались с ним, но потом разочаровывались в нем, то нынче даже и не глядят в его сторону, видимо поступают так, дабы не разочаровываться, или, чувствуют мгновенное разочарование с первого взгляда. Видимо его христианская жизнь вкупе с нестяжательным внешним видом внушает женщинам бесчувствие.

Миролюбов со всех сторон видится положительным человеком, ибо он вовсе не пьет спиртное, никогда не курит, он навсегда отказался от вкушения мяса животных и птиц. Он нецелованный девственник, значит, чист телом, не блудник и не развратник. Он пацифист, значит, никого и никогда не ударит. Также располагает постоянным творческим служением, он не бездельник и не лентяй. Обладая совокупностью оных добрых качеств, он вполне подходит на роль верного любящего супруга, ибо ведает, что такое ответственность, располагает писательским чутьем чувств души человека. Он не конфликтен, ему противен вид ссор и противен звук криков, он всегда думает, прежде чем что-либо сказать. И при всём этом многообразии добрых качеств, для девушек он не привлекателен. Тут либо он считает себя недостойным их внимания, либо Господь оберегает Миролюбова от женщин, которые являются заочно чужими женами, а его жена только одна единственная, которая может жить на другом полушарии земли. Почему же женщины выбирают в мужья блудников и пьяниц, заведомо зная, что те не исправятся, ибо те мужчины уже утратили девственность и трезвенность жизни, однако при всех этих недостатках и пороках любят их? Может быть, так происходит, потому что Господь так устраивает, дабы одних усмирить супружеством, других сохранить одиночеством. Но скорей всего, Миролюбов для них безумец, или, же просто странное существо среднего рода, ведь отказ от удовольствий мира сего, воздержание длиною в жизнь видится им безумием, его всегдашняя правильность и бескомпромиссная порядочность для них является сумасшествием. Смотря на всё сие положение вещей, понимая и принимая своё пожизненное одиночество, Миролюбов остаётся собой, своему мировоззрению не изменяет, вернее, по-прежнему стремится к совершенству духовному, отдаляясь от всего мирского. Может быть поэтому такие явления здешнего мира, как супружество и любовь женщины отдаляются от него по мере того как он всё сильнее тянется к Царствию Небесному.

Затем, к двадцати восьми годам он осознал, что все эти половые отношения, эта любовь к женщине, романтика и телесные желания, есть дело пустое и бесполезное. Творческому мужчине всё сие не нужно, а ведь, сколько лет в юности он страдал по причине отсутствия сего, он всё мечтал о подруге, однако не спрашивал себя – а нужна ли она ему? Миролюбов просмотрел свою нынешнюю жизнь, и увидел то, что он, например, хорошо гуляет по паркам в одиночку, занимается творчеством в одиночестве, в одиночестве читает книги, исполняет бытовые обязанности в одиночку, он нисколько не нуждается в женских прикосновениях. В общей картине видно насколько ему привычно одиночество, и сей факт его более не беспокоит. Нынче ему хочется оставаться в том покое. Но в юности стоило ему влюбиться в девушку, и с той, же минуты его жизнь захватывало беспокойство, сковывало мучение плоти, его печалили муки души. В его жизни происходили разрушительные моменты, словно женщина (которая, казалось бы, хранительница и созидательница) несёт в себе стихию хаоса и разрушения. И будто так оно и есть, ведь женщина желает рано или поздно лишить мужчину девственности, иначе говоря, убить его невинность, желает нарушить его покой, лишить его одиночества, женщина желает, чтобы он более возлюбил ее, нежели Бога. Предвидя оное, Миролюбов отсёк все прошлые переживания, такие пустые, столь бессмысленно разрушительные.

Затем наступил в его жизни покой душевный и покой телесный, ибо он отказался от всего того, что законно исполняется в законном браке, о том он попросту перестал мечтать,

перестал даже помышлять о том, ибо сие его никоим образом более не беспокоит. Так как у него нет, и не будет невесты, было бы глупо грезить о супружестве в таком жизненном положении. Миролюбов стал жить, таким образом, будто всех этих свиданий, отношений, поцелуев и зачатия вовсе не существует. Он свыкся со своим одиночеством, более того, смирился, он принял тот путь, который ему уготовил Господь. С тех пор он более никого не осуждает, и не ходит на праздные вечера и собрания, укоряет лишь самого себя за прошлые грехи, ибо блуда не утих навсегда, иногда навещает его, дабы напомнить ему о тех юношеских мечтаниях, кои не сбылись, и которые нынче неактуальны. Миролюбов, понимая, что другие люди сожительствоуют и блудят, лишь сожалеет о них, но не осуждает их. Не гордясь собою, он не пытается учить кого-либо праведной жизни, ибо всецело занят учением своей души, он устремлен к спасению своей души. Ведь он лишен семейной суеты, никакая женщина не соблазняет его. Иногда он оглядывается назад, и видит, что всё то, что он сотворил, все его воспоминания и все его творения, вся жизнь его позабудется людьми, ведь у него не будет потомков, у него не будет детей. Затем он вспомнил своих родственников, причем, только до бабушки с дедушкой, других же, более старшего поколения, он вовсе не помнит, мало что знает о них. Так поколения сменяют друг друга, забывая своих предков. Раньше хранили родословные князей и бояр, нынче всё предается забвению. Миролюбов не тщеславен, ему безразлична тщеславная память человеческая, а у Бога все сочтены.

Миролюбов мудро воспринял ту истину, которая гласит – если желание не исполняется, значит, так правильно, так нужно, так будет лучше, так угодно Господу. Ему не даруется невеста, не потому что он не привлекателен для девушки, но потому что он не сможет быть с нею целиком, другая его часть всегда будет устремлена к своему вышнему предназначению. Однако желания юной плоти и слабой души сопротивляются тому фатуму, не соглашаются с тем предзнаменованием, отчего ему приходится их обуздывать, ежечасно смирять. Порою смирения ему не удается достичь, постичь спокойствие, отсюда-то и появляются многие горести в жизни созидателя Царствия Небесного.

Глава четвертая. Выше понимания

Мужская девственность сокровенна и таинственна. Не убитый и не оскверненный женщиной сей дар Божий, наделяет мужчину неизреченной радостью и животворит в нем беспорочную любовь.

Мужская девственность подобна прекрасному белоснежному цветку, в нетронутости и цветении коего отображается целомудрие миролюбия.

Миролюбов без преувеличения может называть себя книжником, ибо он черпает свои знания из книг божественных, выстраивая тем самым свою жизнь, основываясь на мудром писании. И слово Божье для него непреложно. Он не изменяет писание, не подстраивает его под своё малодушие, как делали книжники во времена Богоявления, или как то делали после и делают поныне, Миролюбов поступает иначе, он твердо верит в неизблемость заповедей Божьих. Читая заповедь – не убий, понимает ее так, что человеку запрещено убивать людей, и запрещено убивать животных. Затем Господь заповедал – не гневайся на брата своего. Отсюда выстраивается целая цепочка насилия, которая грешна и скверна пред Богом, гнев – убийство, между ними побои, удары, ругань, всё сие также грешно. Миролюбов так не поступает, ибо он отверг всякое насилие, он никогда не возьмет в руки оружие, предназначенное для убийства человека, или же нанесения тому телесного вреда. Однако окружающий его мир, изуродован грехопадением, мир, который соблазнен дьяволом, мыслит иначе, в нем многие готовы нарушить заповедь Божью ради защиты земного проходящего отечества, ради защиты временных соплеменников и временных построек, они готовы убивать, полагая, будто выступают против зла, сами являясь злом, и то зло показывают поступки их. Истинно война есть зло, праздник дьявола, в котором христианину запрещено участвовать. Мировоззрение Миролюбова о непротивлении злу насилием, не есть пространное учение, но, то есть исполнение заповеди христианской, в том его крепость духовная, в том его духовное возрастание. Во Вселенной существует только одно зло – грех, дьявол и приспешники его бесы, против коих есть оружие духа в исполнении заповедей Божьих, жизнь праведная. Миролюбов подвизался жить именно оным путем, видя и разумея, сколь мир не приемлет сего движения ввысь. Многие смеют толковать об общественных интересах, говоря о том, что церковь это не один человек, а собрание людей, подобно сему и государство устроено, посему следует заботиться о нуждах многих, жертвуя собою ради народа. Оные ораторы забывают о том, что смысл жизни всякого человека – спасение души, своей собственной души за которую каждый в ответе, что весьма непросто исполнить и достичь того нравственного совершенства. Однако ораторы хотят, чтобы христианин позабыл о душе своей, начав осуждающе размышлять о сокрытых для него душах людских. Христианин это не соборность церкви, но это человек, душа коего стала храмом и церковью божьей, человек, затворивший дверь души своей, впустивший туда только Бога. Душа христианина это малый храм, в котором есть лишь один прихожанин – личность души, которая будучи уникальной и неповторимой предстоит пред Господом. Оный малый храм жизненно необходимо защищать от грехов и страстей, в том числе и от греха насилия. Так церковники и военолюбцы, которые будучи одеты в шутовские зеленые наряды, только изображают христиан, называют непротивление моралью, которая будучи сентиментальной, видится им мертвенной и якобы бездуховной, а в убийстве и в преступлении заповеди Божьей им видится героизм, честь, слава и поклонение. Можно даже предположить, что мужчины поделены на мужланов и романтиков, первых гораздо больше, что объясняет наличие войн в мире. Также и женщин, возлюбивших тех, первых, гораздо больше, оные женщины наделены не менее свирепой жестокостью, что объясняет их поддержку воинствующим мужланам и их всегдашнее крикливое, всегдашнее насильственно-воспитательное отношение к детям. Ибо дьявол руко-

водит ими словно марионетками. Мужланы – это ветхие люди, не желающие жить по-новому, не желающие жить христианской миролюбивой жизнью, ибо насилие для мужланов – неотъемлемая часть жизни, даже когда они называют себя христианами, они не изменяют свои ветхие взгляды на жизнь, но читают Евангелие, отыскивая в сей книге оправдание своей ветхости. Они живут бесконечной борьбой, и, побеждая, обогащаются суетой мира сего, отчего тленно богаты и временно знатны. Романтики или же сентиментальные моралисты не борются, потому что отвергают всякое насилие, они всечасно уступают, они готовы к унижению, к самоуничижению, всегда готовы к поражению в мире оном, в душе своей всегда оставаясь победителями греха. Подобно им девственники, покидая мир каждый в свой час, чувствуют себя победителями страсти, которая поразила многих, но они выстояли, не осквернились женами, прибегли к милости Божьей. Моралисты ненавидимы мирским богатством, отчего ненавидимы женщинами, ненавидимы всем оным миром, ибо моралисты ради достижения благ земных никогда не совершат насилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.